

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 28.

1912.

А. В. Нежданова въ роли Джильды.

(Къ гастролѣмъ въ Парижѣ.)

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 8 іюля 1912 г.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.

1/2 г. 3 " 50 "

3 м. 1 " 75 "

1 м. — " 60 "

За гран. вѣвое.

Допускается

разсрочка.

IV г. изд.

на 1912 годъ

IV г. изд.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Подъ редакціей

Объявлен. вве-
реда текста
75 коп. строка
петать, позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.)

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

РОСКОШНО-ИЗДАННАЯ, БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 100 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. 52

ОТКРЫТА ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА

Съ 1-го ЮЛЯ по 31-ое ДЕКАБРЯ — 3 р. 50 к.

Подписавшіеся съ 1 юля на полъ года могутъ приобрести книгу „МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ“ за 1 р. 50 к.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Чернышевскій пер. (уг. Леоптьевского), д. 9. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва, Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Въ С.-Петербургѣ отдѣльные №№ журнала продаются у В. Вазилевскаго (В. Зеленина, д. 5, кв. 31).

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11½ до 4-хъ час. дня.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“.

(Каретный рядъ.)

Телефонъ 13-96.

Дирекція Я. В. ШУКИНА.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

Подъ управл. Н. Ф. Монахова.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

РЕПЕРТУАРЪ:

Въ субботу, 7 юля гастроли **Н. И. ТАМАРЫ**, представлено будетъ:

1) „МАКСИМИСТЫ“, 2) КОНЦЕРТНОЕ ОТДѢЛЕНИЕ.

Слѣдующіе гастроли въ понедѣльникъ, 9-го юля, и въ среду, 11-го юля.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ НОВАЯ ПРОГРАММА:

Знаменитые воздушные акробаты 4 Франклинь, аквилибристы на турникѣ Тріо Глаерсъ, партерные акробаты 6 Салади, знаменитый жонглеръ Акоста. Новая миніатюры и много др. №№. ☐ На роскошномъ верандѣ концертъ-монстръ лучшихъ Европейск. знаменитостей. Концертный оркестръ подъ упр. В. Ф. Оцепъ. Бил. прод. въ кассѣ театра весь день.

Режиссеръ А. М. Войцеховскій.

Уполн. дирекціи А. Аксаринъ.

ХАРЬКОВЪ. ПЕРВОКЛАС. ГОСТИНИЦА и РЕСТОРАНЪ „РОССІЯ“.

Комнаты съ бѣльемъ и электричествомъ отъ 1 р. 25 к.; съ городскими телефонами — отъ 2 р. 50 коп.; съ ванной-комнатой — отъ 4 р. до 12 р. Телеграфная контора внутри зданія, автомобиль, лифтъ и всѣ удобства.

Для гг. артистовъ — особые условия.

РУФЪ владѣлецъ.

Н У Ж Н Ы

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій. Обращаться М. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 2, отъ 12 ч. дня до 4 ч. дня.

Театръ и садъ „ФАНТАЗІЯ“.

Дирекція С. А. Суровѣжина.

Петровск. паркъ, трамв. № 29 до сада до 1 ч. ночи.

Телефонъ 232-82.

Въ саду масса новостей и развлеченій.

При участіи г-жъ: Фроловой, Хохловой, Свободиной, Вольяно. Гг. Булатова, Вента Голубкова, Задольскаго и др. Ежедневно въ полуоткрытомъ театрѣ оперетта. Сег. 7-го юля: 1) „27 градусова“, 2) „Гейша“, участв. вся труппа. Полный хоръ. Нач. въ 8 ч. Оперетты въ 9 ч. 8-го — 1) „Ночное“, 2) „Веселая вдова“. 9-го — 1) „Рыжая“, 2) „Прекрасная Елена“. 10-го — „Мартинъ Рудокopf“. 11-го — „Аскольдова могила“. 12-го — „Цыганскій баронъ“. 13-го — „Нинишъ“. Въ роскошномъ саду съ 7 час. непрерывное увеселеніе на 3-хъ сценахъ. 2 орк. музыки. На открыт. сценѣ дивертисментъ-антракціонъ, синематографъ въ 2 отдѣл. и 4 карт. На верандѣ съ 11½ ч. н. концертъ-гала по новой интересной программѣ новыя этюды до 30-ти №№. Знаменитая обезьяна Шарль 2-й. Торговля до 4-хъ часовъ утра. Хоры и капеллы подъ управл. Г. Майской.

Администр. К. А. Петровъ.

ПУШКИНО. Театръ О-ва Благоустройства.

„ПУШКИНО“ Лѣсной городокъ. Драма и комедія Н. Н. ЧУКМОДИНА.

СПЕКТАКЛИ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ И ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ОРКЕСТРЪ съ 6 часовъ вечера. ♦♦ ФЕЙЕРВЕРКЪ.

Режиссеръ Б. С. Вечесловъ.
Администраторъ И. Г. Калабуховъ.

„ПЕРВЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ = ТЕАТРЪ И САДЪ“ =

Земляной валъ, Гороховская, 8. (Рядомъ со
скэтингомъ Урса.)

Телефонъ № 325-79.

Комедія, драма, опера и дивертисментъ.

Репертуаръ:

Въ суб., 7-го іюля пред. буд. „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“
М. И. Глинки.

Въ воскр., 8-го — „МУЖЪ ИЗЪ ДЕЛИКАТНОСТИ“.

Въ понедѣльн., 9-го — „ТАРТЮФЪ“ ком. въ 5 дѣйств.
Мольера, пер. Хмельницкой.

Въ саду грандіозное гулянье, разнохарактерный дивертисментъ.

Мѣста въ театрѣ отъ 40 коп. съ правомъ входа въ садъ.

Начало въ 7 час. веч. Окончаніе гулянья въ 3 час. ночи.

Дирекція.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

Тел. 21-13 и 71-20.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

ЛѢТНЕЕ ПОМѢЩЕНІЕ.

ОБЪДЫ ежедневно отъ 5 часовъ дня.

1. Бр. ФРЕЗЕРЪ, оригинальн. греческій актъ. 2. Г-жа ЛОТТИ и КАРЛЪ ШВАРЦЪ, комическ. танцы. 3. БОБЪ-КАРНАСЪ, комическ. жонглеры. 4. Г-жа ЛЕОНОРА, танецъ-антикъ. 5. Гг. ОСКАРЪ-СЮЗЕТЪ, модный танецъ. 6. Г. ЭВЕРГАРТЪ, эволюція съ обручами. 7. Оркестръ подъ управлен. г. ЖУРАКОВСКАГО. 8. Венгерскій хоръ м-те АУРЕЛИИ. 9. Г-жа МОНТЕ-КАРЛО, румынск. танцовщ. 10. Г-жа МАЛИНОВСКАЯ, русск.-польск. пѣвица. 11. Г-жа ЛЕНШЪ, танцовщ. 12. Г-жа ТРОЯНОВА, русская пѣвица. 13. Труппа САЛЬВАНО, велосипедисты. 14. Тріо ФРЮЛИНГЪ, пѣніе, танцы. 15. Русскій хоръ А. З. ИВАНОВОЙ. 16. Г-жа МАРГО ВАГНЕРЪ, нѣмек. субретка. 17. Г-жа ГАРЦЯ ЧИКАНЕРА, испанск. танцов. 18. Г-жа ГИЛЬДА ВИНЧЕНЦІО, виртуозка на ксилофонахъ. 19. Г-жа БЕРТА КОЛЬСОНЪ, лирич. пѣвица. 20. Г-жа РУТКОВСКАЯ, исполнительн. цыганск. романс. 21. Г-жа ЛИЗА РОЗЕ, франц. субр. Труппа балалаечниковъ.

Режиссеръ г. Акварина.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. РѢЗНИКОВА.

Уполн. дирекціи С. Афанасьевъ.

КОНЦЕРТЫ:

Надежды Васильевны **ПЛЕВИЦКОЙ.**

ІЮЛЬ — Кисловодскъ.

ТЕАТРЪ И САДЪ „ГАЙ“

(Имѣніе графа Шереметева).

Ст. Кусково и Новогиреево,
по Нижегородск. ж. д.

Ст. Шереметевская, по Казанской ж. д.

СПЕКТАКЛИ

по вторникамъ, четвергамъ и
воскресеньямъ.

По средамъ, пятницамъ
и субботамъ

СЕАНСЫ СИНЕМАТОГРАФА.

Послѣдній поѣздъ со станціи Новогиреево (рядомъ съ театромъ „Гай“) отх. ежедевно въ 12 час. 56 мин. ночи.

Режиссеръ Н. Н. Ильнарскій.

Дирекція: А. А. Тольскій и
И. А. Смирновъ.

Нижегородская — **САЛТЫКОВКА** — желѣзн. дорога.

Театръ и садъ „СТРУНЫ“ (Обществен. паркъ).

Въ воскресенье, 8-го іюля: 2-й дѣтскій спектакль, при участ. исключит. дѣт. мѣстныхъ дачниковъ предст. буд.: „ВЪ ПРИТОНѢ ЧЕРНАГО ДЬЯВОЛА“ шутка въ 2 д. 10-й дѣтскій праздникъ сост. изъ разн. игръ, состяз., бѣговъ, танцевъ, шеств. полета шаровъ и пр. подъ руководств. „Друга дѣтей“ М. А. Дмитриева-Шпони. Начало въ 3 ч. дня. Вечеромъ, труп. драмат. артист. предст. буд.: „СТОЛИЧНЫЙ ВОЗДУХЪ“, ком. въ 4 д., пер. Ф. А. Корша. Участвующие: г-жи Владимірова-Крѣпишъ, Марченко, Ольская, Пожарская, Зртыяшъ; гг. Алексѣевъ, Григорьевъ, Ивановъ, Покровскій, Семашко-Орловъ, Сережниковъ и др. □ Нач. въ 8 1/2 ч. веч. □ Реж. арт. театра Корша В. К. СЕРЕЖНИКОВЪ. По оконч. танцы до 2-хъ ч. ночи. Дирижир. буд. арт. А. Ф. Григорьевъ. Орк. военн. музыки. Слѣд. спектакль-балъ въ субботу, 14-го іюля. 22-го іюля бенефисъ артиста-режиссера В. К. Сережникова. ●● Администраторъ А. И. Кожоловъ.

МАЛАХОВСКІЙ театр и садъ.

Ст. Малаховка, по Моск.-Казанской ж. д.

Въ воскресенье, 8-го іюля. Днемъ: ДѢТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ. Вечер. Нач. въ 8½ час. Труп. драм. арт. подъ упр. арт. Импер. театр. С. А. Головина и М. Ф. Ленина, съ участ. артистовъ Императорскихъ театровъ Е. М. Садовской, С. А. Головина, М. Ф. Ленина, М. Я. Муратова и Н. П. Шаповаленко и артистки театра О. А. Корнъ М. М. Блюменталь-Тамариной.

Пред. буд. „НАПОЛЕОНЪ и ЖОЗЕФИНА“—ком. въ 4 д. Германа Бара.

Въ саду: Скэтингъ-ринкъ. Буфетъ А. А. Прокофьева. ♦ Последній поѣздъ въ Москву еженд. въ 1 ч 8 м. ночи.

Въ четвергъ, 12-го іюля, бенефисъ директора театра и сада арт. Импер. театровъ С. А. Головина. Пред. будетъ: „ИЗМѢНА“, драма въ 5 д., соч. кн. А. Сумбатова. ♦ Администраторъ арт. Импер. театр. В. Н. ЛАЗАРЕВЪ.

СТЪ КОНТОРЫ.

Гг. Подписчиковъ, подписавшихся въ разсрочку, во избѣжаніе прекращенія высылки журнала просимъ произвести послѣдній взносъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

1) ГОЛУБАЯ КРОВЬ — пьеса въ 4 д. пер. въ стихахъ и прозѣ. Lolo (Мунштейна).

2) ПЕСКИ СЫПУЧІЕ — пьеса въ 4 дѣйств., Сергѣя Гарина.

ОБЪ А. П. ЧЕХОВЪ.

Воспоминанія М. П. Чехова.

(Окончаніе. См. № 27.)

Антонъ Павл. не былъ врачомъ-практикомъ, но судя по тому, какъ онъ интересовался юридическими науками и какъ отлично зналъ всѣ права, изъ него вышелъ бы превосходный юристъ. Адвокатура была для него одной изъ завидныхъ профессій, и онъ долго не прощалъ мнѣ того, что по окончаніи юридическаго факультета я не пошелъ сразу въ адвокаты. „Будь адвокатомъ“,—часто онъ мнѣ писалъ и говорилъ. Его „Островъ Сахалинъ“, которому онъ придавалъ значеніе диссертации,—произведеніе скорѣе юриста, чѣмъ врача.

Но если Антону П—чу не нравилась врачебная практика, то и запятія литературой его впацалъ пугалп непознѣстности будущаго („я хандрить, ибо страшился безденежнаго будущаго“). И только со времени первой поѣздки въ Петербургъ онъ сталъ твердо вѣрить въ свое литературное призваніе. Въ Петербургъ онъ поѣхалъ не сразу, какъ это дѣлаютъ теперь молодые писатели, а уже довольно поработавъ въ московскихъ изданіяхъ, гдѣ ему буквально платили гроши. За свой романъ „Драма на охотѣ“, помѣщенный имъ въ „Новостяхъ Дня“, который тогда еле-еле скрипѣлъ, онъ получалъ всего только по 3 рубля въ недѣлю. И тогда былъ студентомъ и ходилъ по редакціямъ за гонораромъ, на что и имѣлъ отъ Антона Павловича удостовѣреніе слѣдующаго содержанія: „Медицинское свидѣтельство. Дано сіе студенту Императорскаго Московскаго университета Михаилу Павловичу Чехову, православнаго вѣроисповѣданія, въ удостовѣреніе, что онъ состоитъ съ 1865 года моимъ роднымъ братомъ и исполномоченъ мною брать въ редакціяхъ, въ конпъ я работаю, денегъ, сколько ему потребно, что подписомъ и приложеніемъ печати удостовѣряю. Врачъ А. П. Чеховъ. Москва 1886 г. января 15-го дня.“ На свидѣтельствѣ этомъ наварена сургучная печать.

Бывало, придешь съ этимъ документомъ въ „Новости Дня“ за полученіемъ 3-хъ рублей и ждешь-ждешь, когда газетчикъ принесутъ выручку... Сидятъ сотрудники... Тутъ же дѣвочка разучиваетъ гаммы ва роялѣ. И почему-то ужасно хочется чаю.

— Чего вы ждете?—спроситъ, наконецъ, издатель, которому станеть жалко ожидающихъ.

— Да вотъ получить три рубля...

— У меня, изъ пѣть... Гдѣ же я ихъ возьму? Можетъ быть, вы билетъ въ театръ хотите? Или брюки новыя?

Такъ сходите къ портному такому-то и возьмите у него брюки за мой счетъ!

И у него дѣйствительно не было денегъ. И нужно только удивляться, на какой тонкой ниточкѣ держалось тогда журнально-газетное дѣло въ Россіи!

Въ то время Антонъ Павл. работалъ въ „Видѣльничъ“, „Новостяхъ Дня“, „Москвѣ“ и „Свѣтѣ и Тѣнѣхъ“. Два послѣдніе журнала, впрочемъ, скоро прекратились. Работа въ этихъ органахъ сблизила его съ поэтомъ Пальминымъ. Это былъ горькій пьяница и жилъ съ дамой, которую Антонъ Павлов. прозвалъ фефелой. Фефела очень пила и, чтобы лишній разъ выпить, всякій разъ обращалась къ Пальмину съ фразой:

— Лѣодоръ Ивановичъ, вамъ не пора пиво пить?

Пальминъ писалъ стихи въ „Осколкахъ“ и былъ пріятелемъ Н. А. Лейкина.

Одважды Лейкинъ пріѣхалъ въ Москву и, вытащивъ Пальмина изъ его берлоги, повезъ его провѣтрился. Когда они ѣхали по Тверской, то имъ навстрѣчу попался шедшій по тротуару молодой человѣкъ съ длинными волосами.

— Вы знаете, кто это?—спросилъ Лейкина Пальминъ.

— Нѣтъ,—отвѣтилъ Лейкинъ.

— Это Чеховъ! Вотъ человѣкъ, котораго слѣдовало бы пригласить въ „Осколки“.

Разговоръ этотъ записанъ Лейкинымъ въ памятьую кепжку Антона Павловича и, дѣйствительно, представляетъ собою эпоху въ литературной дѣятельности Чехова. И я виолгѣ понимаю Н. А. Лейкина, когда встрѣтившись со мною какъ-то въ „Медвѣдѣ“, онъ прослезился и, ударивъ себя кулакомъ въ грудь, сказалъ:

— Я Чехова родилъ!

Какъ бы то ни было, а именно благодаря описанной встрѣчѣ на Тверской, Лейкинъ пригласилъ Чехова въ „Осколки“, и съ этого момента вси лигерегуриная дѣятельность писателя стала переходить изъ Москвы въ Петербургъ. Келѣдъ за Лейкинымъ Антона П—ча приглашаютъ сотрудничать въ „Петербургской Газетѣ“, и именно здѣсь онъ помѣщаетъ лучшіе изъ мелкихъ своихъ разсказовъ. Разказы эти обращаютъ на него вниманіе Д. В. Григоровича, и Антонъ П—чъ начинаетъ сотрудничать въ „Новомъ Времени“, гдѣ Григоровичъ былъ своимъ человѣкомъ.

Изъ лѣтнаго альбома.

В. Н. Трубинъ, П. С. Оленинъ и скрипачъ
Юра Красильщиковъ.

Такимъ образомъ съ Петербургомъ у Антоны П—ча завязываются литературныя связи, и онъ собирается, наконецъ, туда самъ. Петербургъ производитъ на него ошеломляющее впечатлѣніе. Вотъ что писалъ онъ мнѣ оттуда въ одномъ изъ своихъ писемъ того времени: „Питеръ великолѣпенъ. Я чувствую себя на седьмомъ небѣ. Улицы, извозчики, провизія—все это отлично, а умныхъ и порядочныхъ людей столько, что хоть выбирай. Каждый день знакомлюсь. Вчера, напр., съ 10¹/₂ часовъ утра до трехъ и сидѣлъ у Михайловскаго въ компаніи Глѣба Успенскаго и Короленко; ѣли, пили и дружески болтали. Ежедневно встречаюсь съ Суворовымъ, Буренинымъ и проч. Всѣ наперерывъ приглашаютъ меня и курятъ мнѣ сигары. Я за три дня пополнилъ. Какъ я жалѣю, что не могу всегда жить здѣсь! Воспоминаніе о предстоящемъ возвращеніи въ Москву, кишащую NN и ZZ, портитъ мнѣ кровь. Знакомлюсь съ дамами. Получилъ отъ нѣкоторыхъ приглашенія. Поѣду, хотя въ каждой фразѣ ихъ хвалебныхъ рѣчей слышится психопатія.“ И далѣе: „Предубѣжденіе къ Петербургу—вещь довольно не похвальная въ интеллигентномъ человѣкѣ“.

Въ Петербургѣ у Антоны П—ча завязалось близкое знакомство съ Григоровичемъ, Плещеевымъ, Полонскимъ, Леоновымъ. Григоровичъ сталъ наѣзжать къ Антону П—чу въ Москву, а Плещеевъ даже много времени гостилъ. Интересно знакомство Антоны П—ча съ Полонскимъ.

Кто-то изъ литераторовъ пришелъ къ Антону П—чу и сказалъ ему, что Полонскій желаетъ съ нимъ познакомиться и проситъ его пожаловать къ себѣ. Антонъ П—чъ собрался, и оба тотчасъ же отправились къ Полонскому. Литераторъ представилъ его. Къ удивленію Антоны Павловича, Полонскій такъ сурово принялъ его, что покакъ ведъ было даже и предполагать, что старикъ желалъ съ нимъ встрѣчи и даже самъ посылалъ за нимъ.

— Смотрѣть не хочешь,—разсказывалъ мнѣ братъ,—брызжигъ, стучитъ костылемъ... Вотъ, думаю, невѣжа! И вотъ послѣ столькихъ-то изумительныхъ писемъ!

Наконецъ, когда сидѣть больше было уже невозможно, братъ поднялся и простился съ Полонскимъ. Полонскій взялъ костыль и нехотя, изъ вѣжливости, пошелъ провожать его въ прихожую.

— Да вы чѣмъ, собственно, занимаетесь, г. Чубиковъ?—обратился къ Антону П—чу Полонскій, когда тотъ былъ уже пѣ палыто.

— Я не Чубиковъ, а Чеховъ,—отвѣтилъ братъ.

— Какъ?!

— Чеховъ...

— Ахъ я дуракъ!!—И Полонскій хлопнулъ себя по лбу.—Не разслышалъ вашей фамиліи! Слышу что-то въ родѣ „чу“, „чо“...

И брату пришлось раздѣться снова, снова войти въ кабинетъ и уже на этотъ разъ провести интересный вечеръ.

А. Н. Плещеевъ прожилъ у Антоны П—ча почти цѣлый мѣсяцъ въ 1888 году, когда все мы жили въ Малороссіи въ усадьбѣ Липтваревыхъ „Лука“. Это былъ уже тогда драхлый старецъ, шамкавшій слова. Но отъ всей его фигуры вѣяло какимъ-то обаяніемъ, что-то съ перваго взгляда приковывало всѣхъ къ нему. Барышни такъ прямо увлекались имъ.

Для Алексѣя Николаевича у насъ была отведена отдѣльная комната, очень бѣдно обставленная, но онъ былъ такъ милъ, что этого не замѣчалъ. Сочинялъ онъ вслухъ. Бывало, слышишь, что въ его комнатѣ кто-то кричитъ или зоветъ на помощь. Испугаешься и заглянешь къ нему въ дверь.

— Алексѣй Николаевичъ, вамъ чего?—спросишь его.

— А?—удивится вдругъ А. Н. и мило, по-старчески, улыбнется.

Къ Плещееву Антонъ Павл. относился съ глубокимъ уваженіемъ, дорожилъ его мнѣніемъ, но каждую минуту боялся за его здоровье. А. Н. очень любилъ мучное, а наша мать любила обкармливать, и то и дѣло Антону

Павловичу приходилось быть врачомъ, чего, сколько знаю, онъ не любилъ.

Но старики-писатели вскорѣ поуспрали, братъ очень извѣрился въ своихъ петербургскихъ знакомыхъ и сразу охладѣлъ къ Петербургу. „Такой-то сталъ жить,—писалъ онъ мнѣ,—такой-то хитеръ, такіе-то ничтожные люди во всѣхъ смыслахъ, а такой-то былъ хорошъ, да умеръ“. И по мѣрѣ того, какъ онъ старѣлся самъ и какъ ближе знакомился въ Меліховѣ съ жизнью, Петербургъ все болѣе и болѣе сталъ казаться ему празднымъ, холоднымъ, эгоистичнымъ. Зато Москва—онъ любилъ ее, какъ настоящій москвичъ. Онъ любилъ ея людей, ея климатъ, звонъ. Бывало, онъ соберетъ цѣлую компанію и отправляется съ нею пѣшкомъ на Каменный мостъ слушать пасхальный звонъ. Жадно выслушавъ его, онъ отправлялся затѣмъ бродить по церквамъ, изъ церкви въ церковь, и съ одеревѣвшими отъ усталости ногами только къ концу пасхальной ночи приходилъ домой. Въ это время изъ приходской церкви уже возвращался любившій достойно всѣ службы до конца отецъ, мы все хоромъ пѣли „Христосъ Воскресе“ (Антонъ Павловичъ басомъ) и садились разговлаться. Антонъ П—чъ выпивалъ рюмочки 3—4 водочки и шутилъ. Я не помню, чтобы Антонъ П—чъ хоть разъ, даже въ Меліховѣ, провелъ пасхальную ночь въ постели.

Жюль Вернъ въ своей книгѣ „Au pays Russe“ такъ характеризуетъ Антоны Павловича: „Вотъ наконецъ и усадьба Меліхово. Мнѣ указываютъ на большое мѣсто, окруженное березами; я вхожу туда и, пробуждавъ по скотному двору, гдѣ цѣлый легионъ собакъ хватаетъ меня прямо за брюки, вѣжу, наконецъ, домикъ, гдѣ обитаетъ самъ хозяинъ имѣнія. Онъ выходитъ ко мнѣ своей широкой и какъ бы нетвердой походкой, въ сопровожденіи двухъ такъ, церемонныхъ и смѣшныхъ. Это человѣкъ нѣсколько болѣе 30-ти лѣтъ, высокій, худощавый, съ яснымъ лбомъ и длинными волосами, которые онъ отбрасываетъ машиннымъ движеніемъ пальцевъ назадъ, съ прямымъ, испытующимъ взглядомъ, то притодушнымъ, то не безъ хитрецы. Его первая встрѣча неможно холодна, но непринужденна: очевидно, онъ изучаетъ того, съ кѣмъ будетъ имѣть дѣло, и чувствуетъ, что и я его тоже изучаю. Но вотъ первый шагъ

† С. В. Брыкинъ.

(Антрепренеръ Кіев. гор. театра.)

уже сдѣлавъ в разговоръ между нами начинается "... „Въ другой разъ“, — шепчетъ далѣе Жюль Легра, — „я нашелъ въ немъ что-то до такой степени притягательное, что видаться съ нимъ стало для меня уже потребностью“.

Сколько знаю брата, это одна изъ лучшихъ его характеристикъ. Дѣйствительно, нѣсколько замкнутый при первой встрѣчѣ съ незнакомымъ человѣкомъ, онъ затѣмъ обнажалъ въ себѣ всегда что-то такое, что навѣки привлекало къ нему людей. Впрочемъ, объ этомъ писалось уже не разъ.

М. Тесловъ

† С. В. Брыкинъ.

(Некрологъ.)

30-го іюня въ дачной мѣстности Святошино (подъ Кіевомъ) скончался популярный оперный антрепренеръ и очень извѣстный въ свое время пѣвецъ Степанъ Васильевичъ Брыкинъ.

С. В. Брыкинъ — донской казакъ по происхожденію — родился 27-го декабря 1861 года въ станицѣ Раздорской. Отецъ его — бѣдный сельскій учитель, несмотря на крайне тяжелое матеріальное положеніе опредѣлялъ дѣтей своимъ въ Новочеркасскую гимназію. Будучи гимназистомъ С. В. принималъ участіе въ гимназическомъ хорѣ. Въ 1881 г., по окончаніи гимназіи, С. В. поступаетъ на юридическій факультетъ Московскаго университета и, въ погонѣ за какимъ нибудь заработкомъ, поступаетъ на 40-рублевое жалованье хористомъ въ оперетту Лентовскаго.

Артистка императорскихъ театровъ Леонова, покинувшая оперную сцену и занимавшая преподаваніемъ пѣнія, случайно обратила вниманіе на богатый голосовой матеріалъ студента-хориста и предложила Брыкину учиться у нея пѣнію. С. В. охотно принялъ это предложеніе, тѣмъ болѣе, что Леонова, считаясь съ его матеріальнымъ положеніемъ, давала ему уроки безплатно.

По окончаніи университета С. В., отбывъ воинскую повинность, всецѣло посвятилъ себя сценической дѣятельности. Началъ свою карьеру С. В. въ Вильнѣ у популярнаго тогда

антрепренера Картавова, а затѣмъ выступалъ во многихъ городахъ — Ригѣ, Харьковѣ, Тифлисѣ и др. Коренными ролями его были Онѣгинъ и Риголетто.

Въ свое пѣніе С. В. вносилъ много благородства и художественной красоты. Лица, слышавшіе Брыкина, считаютъ его лучшимъ — по благородству исполненія — оперныхъ Онѣгинымъ.

Блестяще начавшаяся сценическая дѣятельность была неожиданно прервана довольно любопытномъ обстоятельствомъ.

Выступая въ Ригѣ, С. В. Брыкинъ получаетъ телеграмму объ объявленіи пробной мобилизаціи донскихъ казаковъ. С. В. беретъ отпускъ и ѣдетъ въ Новочеркасскъ. Въ войсковой канцеляріи ему заявляютъ, что онъ, какъ пѣвецъ, можетъ разчитывать на вѣкоторыя льготы и поэтому онъ можетъ явиться на смотръ безъ обязательной для каждаго казака лошади.

С. В. Брыкинъ такъ и сдѣлалъ. На назначенный смотръ всѣ казаки явились съ лошадьми. Только одинъ Брыкинъ стоитъ пѣший. Наказной атаманъ кн. Святополкъ-Мирскій, не считаясь съ положеніемъ Брыкина, рѣшилъ приказывать его за нарушеніе казачьего устава и отдалъ его не въ срокъ на 4 года рядовымъ казакомъ въ 8-ой казачій полкъ, квартировавшій въ Одессѣ.

Всѣ просьбы и ходатайства оставались безплодными и С. В. въ теченіи долгихъ двухъ лѣтъ отбывалъ въ Одессѣ „солдатчину“. Лишь по прошествіи этого срока кн. Святополкъ-Мирскій переѣхалъ гдѣ-то на милость и освободилъ Брыкина отъ службы.

Возобновивъ артистическую дѣятельность, С. В. вскорѣ получилъ приглашеніе на Марининскую Императорскую сцену. Здѣсь онъ пробылъ недолго и вернулся въ провинцію.

Одно время С. В. служилъ у Мамонтова въ Москвѣ, гдѣ въ ту пору начиналъ свою карьеру Шаляпинъ.

Но тяжелая болѣзнь заставила С. В. покинуть сцену. Онъ рѣшилъ заняться преподаваніемъ пѣнія и съ этой цѣлью переехалъ въ Кіевъ. Когда въ 1907 г. кончилась антреприза М. М. Бородаи, С. В. Брыкинъ снялъ кіевскій Городской оперный театръ.

Антреприза С. В. началась блестяще — и въ художественномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. С. В. Брыкину удалось дать на кіевской сценѣ рядъ замѣчательныхъ постановокъ („Золотой пѣтушокъ“, „Сказка о Царѣ Салтанѣ“, „Хованщина“, „Долина“, „Валькирія“, „Зигфридъ“), которые могутъ соперничать съ лучшими постановками императорскихъ театровъ.

Неизмѣнный антрепренерскій тревоженіи и безконечныя столкновенія съ городской театральной комиссіей (въ Кіевѣ, какъ и повсюду, она отличается своей крайнею невѣжественностью и только тормозитъ правильную постановку дѣла) значительно ухудшили здоровье С. В. Брыкина.

Послѣдній сезонъ — 1911-1912 г. оказался крайне неудачнымъ для Брыкина въ силу многихъ причинъ: убійственно Столыпина въ его театрѣ, неудачно составленная труппа, придирки театральной комиссіи, неурядицы съ отдѣльными актрисами и т. п. С. В. Брыкинъ понесъ крупный убытокъ (около 50.000 руб.) и пережилъ массу волненій. Болѣзнь дѣлала свое ужасное дѣло и среди сезона С. В. долженъ былъ передать антрепризу М. Ф. Багрову.

— Въ понедѣльникъ, 2 іюля, утромъ въ церкви Святошино, куда вынесены были останки С. В. Брыкина, собрались друзья и почитатели покойнаго. Послѣ панихиды гробъ былъ поставленъ на траурную колесницу, утопавшую въ вѣнкахъ, и траурная процессія тронулась по шоссе въ Кіевъ.

Были вѣнки отъ гор. театральной комиссіи, отъ артистовъ, служащихъ театра, артили капелльдинеровъ, отъ почитателей и друзей покойнаго. По прибытіи траурной процессіи къ ней присоединилось много артистокъ и артистовъ, г-жи: Виллеръ, Рыбинская, Инсарова, гг. Браининъ, антрепренеръ Кручининъ, Бѣлоглазовъ, Бѣльскій, Берглеръ и членъ театральной комиссіи Ярошевскій. Около гор. думы вышла депутація отъ города, въ составѣ гор. головы П. Н. Дьякова и члена управы С. И. Дубинскаго. Публики обидно мало, такъ какъ, многіе даже и не знали, что сегодня хоронятъ Стопана Васильевича. Похороненъ С. В. Брыкинъ на Аскольдовой могилѣ. Женой покойнаго получены со всѣхъ концовъ Россіи сочувственные телеграммы.

М.

Не изъ тщеславія.

(Разныя мысли по поводу театра.)

Моя статья „Не въ укоръ“ („Рампа“ № 24) вызвала много упрековъ и даже порицаній за вульгарность тона.

Упреки я едва ли заслужилъ, а за вульгарность тона извиняюсь. Мнѣ самому это досадно, тѣмъ болѣе — скажу безъ ложной скромности — вульгарность вообще мнѣ, какъ жотся, несвойственна.

Но какъ удержаться въ достойныхъ рамкахъ воспитанности, когда дѣло, которое для тебя — храмъ, святилище, весь смыслъ существованія, предметъ долготѣνια изученія, вдругъ захватывается грубыми, неумѣлыми руками легкомысленнаго безпечнаго дилетантизма?

„Несчастный человѣкъ, противъ чего вы ополчаетесь? Любительскій или тамъ крестьянскій театръ я не претендую пока на серьезное искусство. Нашъ театръ для народа есть просто разумное развлеченіе, отводъ отъ пиниства и грубыхъ забавъ въ праздничный день. Мы искренно любимъ народъ и дѣлаемъ для него, что можемъ. Зачѣмъ же заподозрѣвать въ насъ какія-то своекорыстныя цѣли?..“

Охотно преклоняюсь передъ такими народолюбцами, передъ ихъ безкорыстнымъ сердцемъ, но... sine Cerere et Cascho friget Venus.

Это довольно таки прозаическое, но неумолимое своей рѣшительной правдой изреченіе прямолинейныхъ римлянъ древности весьма примѣнимо къ нашей деревнѣ.

И я убѣжденъ, что прежде всякой любви нужно... утолить тощій желудокъ деревни... хотя систематической грамотностью въсколько пробудить ея сиящій умъ, а потомъ уже театръ — да не любительскій, а настоящій — явится самъ собой!

Безвозмездной Венеры въ половомъ и гражданскомъ отношеніи у насъ, пожалуй, достаточно, а вотъ Церера и Бахусъ свои дары безъ денегъ „не отпускаютъ“, и въ этомъ — трагедія всего міра.

Я знаю, что при такихъ словахъ многіе презрительно улыбнутся. Но кто эти вѣчно „презирающіе“ все люди?

Это, перѣдко, тѣ „иждивыя“, тонко чувствующія аристократки, съ неуловимымъ, волнующимъ изиществомъ вышности и гармоничной рѣчью, которыя могутъ терпѣть около себя мужей, маскирующихъ подъ важнымъ видомъ лакейскую ваглость и кровожадность палачей. И съ такими мужьями эти жены въ состояніи жить подъ одной кровлей, созерцать ихъ, пресытившіеся всѣмъ, обрзгншія лица, разсѣянные, усталые взгляды, трясущіяся поджилки отъ шампанскаго и прочихъ острыхъ соковъ изысканнѣйшихъ наслажденій.

Эти жены въ благоухающихъ гостиныхъ съ паросомъ декламируютъ гражданскіе стихи и въ тоже время спокойно уживаются съ тѣмъ, что ихъ швейцары, перѣдко съ большой семьей, ютятся гдѣ-то подъ лѣстницей.

Не изъ такихъ ли элементовъ преимущественно состоятъ пия „дамы-патронессы“? Ретивыя поощрительницы всяческаго дилетантизма!

Онѣ готовы въ какое угодно время дня и ночи съ притѣлливой улыбкой встрѣчать и провожать „нужныхъ“ имъ людей и въ то же время чуть не набрасываются на прислугу, если она въ означенную минуту не подала утренній кофе и за малѣйшій недостатокъ въ заказанномъ платьѣ жестоко обрываютъ свою портниху или заставляютъ ее часами ожидать, когда „барыня изволятъ почивать“ или даже хуже — просто болтать съ пріятельницей.

Эти дамы-патронессы, заботливо кормящія котенка чуть не съ одной тарелки, преспокойно не замѣчаютъ, какъ въ морозный день, на углахъ ушей, ни въ чемъ неповинными малютки, въ отвратительныхъ лохмотьяхъ, съ замерзшими слезивками на глазахъ, съ нездѣшнымъ печальнымъ выраженіемъ лица, томятся въ рукахъ матерей или тунелдцевъ-отцовъ...

Ахъ, патронессы, патронессы! Чѣмъ заботиться о пока никому ненужныхъ крестьянскихъ театрахъ, гораздо было бы плодотворнѣе и неизмѣримо благороднѣе, если бы онѣ, въ лицѣ своихъ сановныхъ мужей, упростили бы правительство скорѣе упорядочить нѣкоторыя устарѣлыя, затхлыя учрежденія, гдѣ еще такъ недавно кучка пивыхъ — темныхъ, грубыхъ и завистливыхъ — ханжей, въ конецъ развращенныхъ рабскимъ безправіемъ такъ или иначе зависящихъ отъ нихъ людей, безнаказанно оскорбляли самыя лучшія чувства и мысли любого, имѣвшаго великое несчастье родиться въ пресловутомъ „податномъ“ сословіи.

Что значить это безсмысленное или иезуитское дѣленіе божественнаго человѣка на „крестьян“, „дворянъ“, „мѣщанъ“? Что значить этотъ позорный пережитокъ крѣпостничества — крестьянскій или мѣщанскій паспортъ. Этотъ невыносимо давящій ошейникъ для всякаго, сколько либо уважающаго себя!

Почему перѣдко и теперь еще „дворянши“ даже въ официальной бумагѣ пишется Иваномъ Иван-овичемъ, а не „дворянши“ — Иваномъ Иван-овымъ?

Неужели нормальпо, не безбожно это безцеремонное, вѣсковое оскорбленіе самолюбія? Неужели безъ этого оскорбленія, такъ мало значить нравственное воздѣйствіе — личныя заслуги, предъ чѣмъ добровольно склоняются самыя независимыя и гордые умы.

Неужели до сихъ поръ нужно серьезно доказывать, что есть только одинъ настоящій аристократизмъ — аристократизмъ духа, независимый, конечно, ни отъ какого происхожденія!

И понимаю и нахожу законными титулы, чины, и профессиональныя званія — князь, графъ, генералъ, инженеръ, профессоръ, учитель, священникъ.

Это все, въ большинствѣ, дается не даромъ, а за личныя заслуги, добытыя часто мучительнымъ, долготѣвнымъ трудомъ. И передъ этимъ всѣмъ честные и благородные люди должны только преклоняться. Но я рѣшительно не понимаю, какой смыслъ въ дѣленіи людей на крестьянъ, мѣщанъ, дворянъ. Что это означаетъ, кромѣ... до смѣшного злой условности? Вѣдь родиться въ томъ или другомъ состояніи — чистая случайность.

Вотъ куда — на уничтоженіе этого тлетворнаго, преступнаго предрасудка относительно какой-то „бѣлой кости“, „голубой крови“ должны-бы направить своя силы эти дамы-патронессы.

К. Д. Бальмонтъ.

(Шаржъ Мака.

М. В. Нестеровъ.

Шаржъ Мака.

Вѣдь по причинѣ этого предразсудка иные изъ „бѣлой кости“, изъ „голубой крови“ звали „Машкой“, „Вавькой“, „Митрошкой“ тѣхъ, которые, послѣ раскрѣпощенія, стали известны подъ именами Рубинштейновъ, Ермоловыхъ, Шаллипиныхъ, Ивановыхъ-Козельскихъ.

Разумѣется, говоря такъ, я не настаиваю на равенствѣ во всѣхъ отношеніяхъ общежитія. Увы, совершеннаго равенства между людьми никогда не было и органически не можетъ быть. И тотъ, на кого есть больній спросъ, всегда будетъ въ несравненно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ менѣе полезный и интересный. Было бы большою несправедливостью изобрѣтателя какого-либо дѣла ставить наравнѣ съ механическимъ исполнителемъ послѣдняго.

Особенно примѣнимо это къ людямъ личнаго труда, пригодность или непригодность котораго всегда можно проверить. Такъ, напримѣръ, Шалыпинъ, получающій тысячи за свой трудъ, имѣетъ на это вполне доказанное право: на Шалыпина есть спросъ. Овъ, лично онъ, дѣлаетъ громадные сборы пригласившей его дирекція и, естественно, не желаетъ за свой счетъ обогащать и безъ того достаточно богатую дирекцію. Тоже самое можно сказать и относительно выдающихся писателей, инженеровъ, учителей и т. д.

Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что людей съ средними и маленькими способностями можно эксплуатировать. И тотъ же Шалыпинъ, если бы сдѣлался антрепренеромъ и платилъ бы своей труппѣ гроши, а себѣ забиралъ бы, какъ говорится, львиную часть, поступать бы неправильно, во вкусѣ иныхъ фабрикантовъ; ибо одинъ Шалыпинъ, безъ труппы, не можетъ же пѣть всѣ оперы, и труппа, такъ или иначе, способствуетъ его успѣху, служить для него добросовѣстнымъ фономъ. Это — трудъ, и онъ долженъ быть оплаченъ не только сообразно съ способностями каждаго, но и сообразно съ требованіями удовлетворительной жизни для самаго послѣдняго хориста.

Я знаю, что выраженіемъ „удовлетворительная жизнь“ можно злоупотреблять, и что если для одного будетъ идеаломъ получать сто рублей въ мѣсяцъ, то для другого это будетъ жалкими, обидными грошами.

Это ухищреніе — и довольно нехитрое: никому не возбраняется получать за свою работу хотя десятки тысячъ, но необходимо установить норму, по которой самый скромный работникъ могъ бы имѣть свѣжій сытный столъ, большую свѣтлую комнату и достаточный досугъ на хорошую книгу, на театръ и отдыхъ.

И это совсѣмъ не утопія во вкусѣ Мавилова. Для этого лишь придется... право, чуть-чуть уменьшить аппетиты

тѣхъ хозяевъ, каковы „мало“ и „двадцати комнатъ“ и многотысячныхъ доходовъ.

Обо всемъ этомъ дамы-патронессы, учредительницы крестьянскаго театра, думали ли?

Вѣдь положеніе иныхъ и бездарныхъ, особенно начинающихъ, художниковъ едва ли чѣмъ лучше участи рабочихъ и мелкихъ чиновниковъ.

Правда, быть музыкантомъ, актеромъ, пѣвцомъ и даже писателемъ никто не принуждаетъ; это трудъ добровольный и потому иногда въ самой изнурительности пріятный, такимъ трудомъ можно съ увлеченіемъ заниматься хотя двадцать часовъ.

Но тѣмъ и ужаснѣе, что даже безъ Рафаэля и Шекспира можно прожить, а вотъ безъ булочника, плотника, слесаря — мушкетера.

Бери въ соображеніе это обстоятельство, художникъ, фанатично влюбленный въ свое дѣло, часто сталкивается въ жизни съ такой дилеммой: или ты пойди на компромиссъ и тѣмъ сохрани возможность предаваться твоему творчеству, или отвернись съ ягодованіемъ отъ компромисса и неминуемо погибни.

И вотъ какой-нибудь Скалозубъ стоитъ во главѣ данной художественной области. Весь его видъ такъ и говоритъ — что ему искусство, и что онъ искусству. Между тѣмъ, какъ часто въ рукахъ такого Скалозуба бываетъ, безъ преувеличенія, жизнь и смерть иного художника.

И если, несмотря на этихъ Скалозубовъ, въ первыхъ рядахъ искусства среди „благовоспитанныхъ“, практически посредственностей иногда бывають и настоящіе большія дарованія, то, ей-Богу, случай по, а не по собственной инициативѣ.

Большія художественныя дарованія, развѣ за нѣкоторыми исключеніями, и говорятъ-то не умѣють „съ начальствующими“ Скалозубами.

Прирожденный, а не сдѣланный артистъ застѣнчивъ до пугливости, чутокъ до рѣзкости; часто съ безпорядочнымъ самообразованіемъ, но зато съ плѣнительной наивностью художника, съ мистическимъ угадываніемъ вершинъ челоѣческаго духа, съ какой-то неострашимой красотой стихійнаго романтизма въ самыхъ своихъ недостаткахъ.

Прирожденный артистъ, въ силу способности самозабвенія, можетъ упасть ниже всѣхъ, за то и подняться, и раскататься, и исправиться, какъ никто.

Наконецъ, природный артистъ въ искусствѣ живетъ и умираетъ. Онъ дышитъ имъ, какъ воздухомъ. Онъ до послѣдней капли крови, до послѣдняго изгиба самой зачатной своей мысли сливается съ своимъ призваніемъ и насильно оторванный отъ искусства, пропадаетъ какъ рыба безъ воды...

И какъ безумно влюбленный готовъ, очертя голову, для предмета своей страсти на всевозможныя жертвы и безразсудства, такъ и природный артистъ способенъ унижаться какъ никто ради своего рая и палача — искусства.

Но это униженіе не подлое, не корыстное, — это униженіе матери, на колыньхъ пѣлующей руку тѣхъ злодѣевъ, которые сейчасъ, на ея глазахъ, хотятъ убить ея ребенка, это отчаяніе птицы, слѣпо кружащейся надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ хоронили или убили ея птенцовъ...

Впрочемъ, какое до всего этого дѣло нѣкоторымъ адептамъ крестьянскаго театра! Они вѣдь въ театрѣ видятъ просто разумное развлеченіе, а въ „крестьянскомъ“ — и „отводъ отъ пьянства“. Но мы сами виноваты, что теперь такъ смѣло дѣлають вообще изъ сценическаго искусства „пугушку“ или „доходную лавочку“. Для большинства современныхъ пьесъ совсѣмъ не нужны актеры, а просто интеллигентные молодые люди, хорошо освоившіеся со сценой, съ великодушнымъ самомиѣненіемъ играющіе съ пятидесяти, а то и болѣе репетицій во всемъ собственную свою „персону“. Развѣ это трудно?

А успѣхъ обезпеченъ, потому что себялюбивый и са-

Парижский салон 1912 г.

„Неукротимый конь“.

Деба-Понсонъ.

модельный современный зритель видит в такой игре до мелочей свою жизнь и умиляется:

— Нет, Петр Иванович, это прямо гениально?! Видь это мы с вами, — наши муки, наши радости. Вот оно — новое искусство интеллигентных людей, — без этих ходуль, безвкусного актерства, опоэтизированія сказочных, никогда не существовавших героев!

Н. Россовъ.

Хролика.

— Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теликовский, вопреки сообщеніямъ нѣкоторыхъ газетъ, прибудетъ въ Петербургъ только въ концѣ недѣли.

— Съ будущаго сезона въ постоянный составъ труппы Большого театра переводится артистка Марининской оперы г-жа Катувская. Дирекція заключила съ нею контрактъ на 2 года. Возобновлены контракты съ басомъ Пироговымъ, на два года, сопрано Попелло-Давыдовой — на годъ и капельмейстеромъ Императорскаго балета Ю. Н. Померанцевымъ — два года.

— Капельмейстеръ московскаго Большого театра Э. А. Куперъ въ этомъ сезонѣ принимать участіе въ Павловскихъ концертахъ не будетъ.

— Артистка Липковская и дирекція Императорскихъ театровъ наконецъ пришли къ соглашенію и заключили контрактъ на два года, съ окладомъ въ 12 тысячъ рублей въ годъ, при условіи, что въ репертуаръ Марининскаго театра, специально для г-жи Липковской, будетъ включена опера „Секретъ Сусанны“, въ которой артистка выступала годъ тому назадъ съ большимъ успѣхомъ въ Лондонѣ.

— Чиновникъ особыхъ порученій при директорѣ Императорскихъ театровъ князь Ю. М. Козловскій назначенъ помощникомъ управляющаго Московской конторой Императорскихъ театровъ.

— Извѣстная провинціальная артистка О. Д. Орликъ, находящаяся въ настоящее время въ Москвѣ, получила отъ антрепренера Н. А. Ростовцева, изъ Новороссійска, предложеніе выступить въ рядѣ гастролирующихъ спектаклей.

— Въ Митавѣ скончался извѣстный латышскій актеръ, основатель латышскаго театра, Адольфъ Аллуанъ.

— Заболевшій исполняющій должность управляющаго бюро Г. Н. Васильевъ помѣщенъ въ хирургическую лѣчебницу.

— Въ Кронштадтѣ, въ кося сѣвернаго фарватера, приливомъ выбросило на берегъ тѣло утопившаго художника Н. Н. Сапунова.

Производившій вскрытіе тѣла докторъ Богородицкій передаетъ слѣдующее: „Я вынесъ заключеніе, что художникъ Сапуновъ утонулъ, и только. Никакихъ слѣдовъ отъ удара, полученныхъ якобы о борта опрокинутой лодки, я не нашелъ. Трупъ сильно измѣнился, посинѣлъ, и кое-гдѣ на тѣлѣ появились пятна пилостного происхожденія“.

5-го іюля, въ 20-й день по трагической кончинѣ Н. Н. Сапунова, въ церкви при Румянцевскомъ музеѣ, по инициативѣ членовъ художественнаго общества „Миръ искусства“, было совершено заупокойное богослуженіе. Почти память покойнаго собралось не много народа. Присутствовали нѣкоторые художники, знакомые. Послѣ богослуженія протоіерей В. И. Поповъ сказалъ краткое прочувствованное слово, въ которомъ отмѣтилъ участившіеся за послѣднее время случаи трагической гибели представителей искусства.

— Въ оперѣ С. И. Зимина началось, подъ руководствомъ Макса Купера и М. И. Златина, репетицій „Орла“, Нугеса, и „Садко“, которымъ будетъ открытъ зимній сезонъ, „Сестры Беатрисы“ и „Юланти“. Режиссеръ г. Оленинъ занимается съ молодыми пѣвцами: Балашевымъ (теноръ), Соловьевой (сопрано) и Сергѣенко (басъ); всѣ они въ этомъ сезонѣ выступятъ въ отвѣтственныхъ партіяхъ.

Оркестровыя репетиціи и сѣвки артистовъ начнутся 1 августа. Въ виду предстоящихъ августовскихъ торжествъ, г. Зиминъ намѣренъ открыть сезонъ раньше прежнихъ лѣтъ.

Художникъ Рерихъ въ послѣдній свой пріѣздъ въ Москву привезъ эскизы декорацій для „Тристана и Изольды“, предложенныхъ къ постановкѣ у Зимина въ будущемъ сезонѣ.

С. И. Зиминъ получилъ предложеніе отъ американскаго антрепренера, Андреаса Диппеля, пріѣхать въ будущемъ году въ Америку съ его труппой на одинъ мѣсяцъ (на 24 спектакля) и выступить въ городахъ: Чикаго, Бостонъ, Филадельфія и Нью-Йоркъ. Антрепренеръ Диппель предлагалъ Зимину за эту поѣздку 450,000 рублей.

— Для участія въ двухъ ближайшихъ симфоническихъ концертахъ въ пародію домъ Цесаревича Алексѣя въ качествѣ солистовъ приглашены извѣстныя концертная пѣвица Е. В. Колюсова и заслуженная артистка Императорскихъ театровъ Е. И. Збруева. Обѣ выступятъ съ новыми рукописными произведеніями.

— Композиторъ Ж. Нугесъ, авторъ оперъ „Камо грядеши“ и „Орель“ работаетъ надъ новой оперой, сюжетомъ для которой ему послужилъ романъ О. Уайльда „Портретъ Доріана Грея“. Новая опера пишется въ стилѣ „Пеллеаса и Мелисанды“ К. Дебюсси, т.-е. главная роль въ оперѣ будетъ отведена оркестру, артисты же будутъ лишь декламировать подъ музыку.

— Написанный Н. Черепиннымъ на сюжетъ разсказа Э. По одноактный балетъ „Маска Красной Смерти“ принятъ къ постановкѣ на сценѣ петербургскаго Марининскаго театра.

— Принятъ на Александринскую сцену новая пьеса Н. П. Гиѣдича, „Ассамблея“, — пойдетъ въ бенефисъ вторыхъ артистовъ.

— Маститый журналистъ А. М. Пазухинъ только что закончилъ свою новую пьесу изъ жизни дѣятелей сцены „На службѣ у толпы“.

— П. Д. Боборыкинъ закончилъ большой трудъ „Московский Малый театръ отъ Садовскаго до Южина“.

— Московскія газеты сообщаютъ, что послѣ успешной просьбы друзей и знакомыхъ композиторъ Глазуновъ согласился написать оперу. Композитору понравился сюжетъ одной итальянской пьесы подъ названіемъ „Любовь трехъ королей“.

Пристали люди съ ножомъ къ горлу: „нашину, да вапшину!“ Ну, и пришлось согласиться.

— Молодой композиторъ А. Г. Шапошниковъ написалъ балетъ „Пиръ короли“ — на сюжетъ разработанный для него балетмейстеромъ Большого театра А. А. Горскимъ. Возможно, что балетъ пойдетъ на московской Императорской сценѣ. Огрывки изъ „Пира короли“ предполагается исполнить въ одномъ изъ ковчеговъ К. С. Сараджева.

Парижский салон 1912 г.

„Бродячий циркъ“.

К. Бюрнсидъ.

Лётные дирижеры.

К. Сараджевъ.

Шарж Челм.

— Среди наших музыкальных деятелей окончательно решено устроить "цикл" или празднество Римскаго-Корсакова, въ которомъ, разумѣется, приметъ ближайшее участіе дирекція Императорскихъ театровъ. По выработанной программѣ "циклъ" будетъ продолжаться двѣ недѣли, и въ него войдутъ слѣдующія оперы: "Садко", "Исковитянка", "Майская ночь", "Снѣгурочка", "Китежъ", "Моцартъ и Сальери" и "Золотой Пѣтушокъ". Будутъ также исполнены его симфоническія произведенія и "Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ". Эти празднества состоятся въ февралѣ, и на нихъ будутъ приглашены какъ русскіе, такъ и иностранные композиторы. Сенъ-Сансъ, Массенэ, Дебюсси давно выразили желаніе послушать произведенія Римскаго-Корсакова на его родинѣ.

— На дняхъ во время представленія на открытой сценѣ театра "Эрмитажъ" упалъ и повредилъ себѣ ногу акробатъ Максъ Кеммерсъ.

— Въ предстоящемъ театральномъ сезонѣ появятся двѣ нѣсы, героемъ которыхъ будетъ Пушкинъ.

Это—пѣса Юрія Бѣльева "Зеленая Лампа", гдѣ Пушкинъ будетъ показанъ въ молодые свои годы, и пѣса В. О. Боцяновскаго "Наташа Пушкина".

Оба автора отнеслись къ Пушкину съ должнымъ благоговѣніемъ. Юр. Бѣлевъ не приписалъ Пушкину въ одного слова отъ себя. Въ уста поэта вложены его подлинныя слова.

Въ драмѣ Боцяновскаго, дающей картину послѣднихъ дней Пушкина, поэтъ, весьма тактично, на сценѣ не фигурируетъ. Онъ остается за кулисами, и зритель только чувствуетъ его присутствіе.

Вся драма сосредоточена на главной героинѣ—злополучной Н. Н. Пушкиной и ея двухъ сестрахъ, Екатериинѣ Дантесъ и Александрѣ.

Драма Екатерины Дантесъ, тоже была велика. Она была слѣпо влюблена въ Дантеса.

Открывается пѣса блестящимъ маскарадомъ, гдѣ Натали Пушкина выступаетъ въ костюмѣ жрицы солнца. Очень эффектна сцена ея свиданія съ Дантесомъ.

Сильное впечатлѣніе должна произвести сцена въ гостиной Пушкина, рядомъ съ комнатою, гдѣ умираетъ поэтъ. Заключивается драма отъѣздомъ Натали Пушкиной въ деревню.

Роль Натали Пушкиной дастъ большой и разнообразный матеріалъ для артистки, которой придется дать трогательный образъ молодого, веселаго, жаждущаго жизни существа, завертывшагося въ большомъ петербургскомъ свѣтѣ и такъ жестоко наказаннаго судьбою.

Натали въ первой половинѣ пѣсы — живой, веселый, яркий цвѣтокъ, жрица солнца, свѣтская кокетка, вертунка. Величію Пушкина для нея непонятно.

Натали въ послѣднемъ дѣйствіи — цвѣтокъ, побитый морозомъ. Она съ ужасомъ смотритъ на все свое молодое еще прошлое. Теперь она видитъ Пушкина во всю его величину. Роль очень сложная и отвѣтственная.

Однимъ изъ большихъ театровъ ведутся уже переговоры съ Боцяновскимъ относительно постановки его пѣсы.

— Артистъ г. Макаковъ закончилъ формированіе оперной труппы для поѣздки по сибирскимъ городамъ. Въ составъ труппы вошли: сопрано г-жи Асланова, Осипова, Иорданская, Туманская, Ларилла и Большини; меццо-сопрано: Николаева, Ардтъ, Долженкова и Платопова; тенора: Секаръ-Рожанскій, Лукасовъ, Саяновъ, Кемневъ и Ларипъ; баритоны: Макаковъ, Горленко, Арбатовъ и Свиридовъ; басы: Цыговъ, Гарцуевъ и Николаевъ. Хоръ 30 чел., оркестръ 30 чел. Начало поѣздки 20 сентября — съ Уфы, конецъ на Омниной — въ Хабаровскѣ.

— Съ 15 іюля въ Нижнемъ-Новгородѣ открываетъ спектакли опера гг. Медвѣдева и Циммермана. Гастролерами приглашены г-жа Дружанина и г. Шевелевъ.

— Г. Ильинъ заключилъ условіе съ Ф. Н. Шаляпинымъ на концертное турнѣ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, начиная съ Великаго поста—по сибирскимъ городамъ, вплоть до Владивостока. Въ этихъ городахъ Шаляпинъ еще никогда не пѣлъ. Всего концертовъ будетъ дано отъ 25 до 30, за каждый концертъ Шаляпину Ильинъ платитъ по 3,000 рублей.

— Артистка Н. М. Гондatti окончила свою гастрольную поѣздку по сибирскимъ городамъ, продолжавшуюся съ третьей недѣли Великаго поста по 9 іюня. Всего дано 56 спектаклей въ городахъ: Читѣ, Срѣтенскѣ, Харбинѣ, Никольскѣ-Уссурийскомъ, Владивостокѣ, Хабаровскѣ, Благовѣщенскѣ.

— Въ Киссингѣнѣ, въ настоящее время, съѣздъ русскихъ артистовъ: г-жи Строева-Сокольская, Синельникова, Коралли, Скарская, Капланъ, Собинновъ, Вишневы, Синельниковъ, Миклашевскій, Нефлинъ, Розановъ, супруги Рыжовы.

— Садъ „Шантеклеръ“. Въ воскресенье состоялось открытіе сада „Шантеклеръ“ на Б. Дмитровкѣ, въ д. Бахрушина. Въ саду полуоткрытый театръ съ обширной программой.

„Объединенныя“ примадонны.

Русскія опереточныя примадонны—г-жи Шувалова, Глазирова, Пашковская, Кавецкая, Понтовская, Рахманова и др. рѣшили послать тенору Смирнову, отказавшемуся выступить въ одномъ концертѣ съ извѣстной опереточной артисткой Тамарой, коллективный протестъ.

Опереточныя примадонны всѣхъ остальныхъ странъ не замедлятъ объединиться со своими русскими сестрами и тогда г. Смирнову придется стать передъ ними на колѣнки и возопіяты: „простите, больше не буду“.

Н. Д. Вѣковъ.

(Къ концерту въ Сокольникахъ.)

Шарж Челм.

Турнэ артиста Малаго театра В. Ф. Лебедева.

Балерина А. Кабрень.

„Вечера рассказов“ В. Ф. Лебедева.

Артист Импер. Мал. театра В. Ф. Лебедев успешно закончил свое турнэ. Его „вечера рассказов“ имѣли всюду большой художественный и матеріальный успѣхъ.

Газеты, отмѣчая необыкновенную простоту рассказовъ въ ихъ структурѣ и исполненіи, художественность, топкій юморъ, остроуміе и оцѣнивая рассказы съ литературной стороны, по большей части ставятъ Лебедева на одну высоту съ Горбуновымъ.

Наиболѣе нравились публикѣ слѣд. рассказы и сцены:

„Въ переулкѣ у казенки“, „Рассказъ прислуги о Худож. театрѣ“. Сцена у памятника Гоголю, „Гость на юбилей А. И. Южина“, „Рассказъ о Шалапинѣ“.

Много приходилось Ле-ву биссировать сверхъ программы.

Балетные XX, которымъ перемежались рассказы, также имѣли успѣхъ. Выдѣлилась артистка А. Кабрень, восхищавшая публику изяществомъ, граціей и богатствомъ мимики.

Кто онъ?

(Загадка для совершенно-лѣтнихъ рецензентовъ.)

Первыя замѣтки о немъ—послѣ весенняго перерыва—появились уже въ маѣ: московскіе журналисты съ чувствомъ сожалѣнія сообщили о томъ, что онъ изъ Парижа въ Лондонъ не поѣдетъ, такъ какъ боится „перѣѣзда черезъ океанъ“ (?). Но уже въ первыхъ числахъ іюня появился бодрый и утѣшительный извѣстія, что храбрость восторжествовала,—и переходъ черезъ океанъ совершился! Вслѣдъ за этимъ появилась еще болѣе радостная вѣсть: черезъ мѣсяць онъ будетъ здѣсь, онъ выступитъ въ Москвѣ!

Въ теченіе трехъ недѣль почти ежедневно читающая публика узнавала какія-нибудь подробности о его жизни за границей, о его удачахъ въ игрѣ на скачкахъ, о томъ, сколько ему высылаютъ денегъ его представитель, какіе онъ купилъ въ Парижѣ газету, а въ Лондонѣ подтяжки...

Съ конца іюня газеты стали намѣчать дату его пріѣзда и выступленія въ Москвѣ. Однѣ московскія газеты сообщали, что это событіе произойдетъ 8-го іюля, другія—12-го, третьи—14-го.

Наконецъ, всѣ пять газетъ, зорко слѣдящихъ за его жизнью и дѣятельностью, единогласно заявили, что его выступленіе произойдетъ 14-го іюля, и что все необходимое для этого праздника искусства уже готово!

Охваченные сладкимъ чувствомъ трепетнаго ожиданія московскіе журналисты повторяютъ эту радостную дату ежедневно: „14-го іюля! 14-го іюля!“.

Кто же онъ столь жадно ожидаемый? Мунэ-Сюлли? Сандро Монесси? Энрико Карузо? Титто Руффо? Шалапинъ? Собиновъ?.. Первые пять счастливицевъ, приславшихъ вѣрное рѣшеніе этой загадки, получаютъ его портретъ съ собственноручной (!) надписью.

Иксъ.

Симфоническій концертъ съ участіемъ Златко Балаковича.

Восьмой симфоническій концертъ въ народномъ домѣ Цесаревича Алексѣя представлялъ большой интересъ. Онъ привлекъ много народа. Причиной этого была не только интересно составленная программа, но и солистъ Златко Балаковичъ, о которомъ заговорила печать еще задолго до концерта.

Программа концерта, посвященная русскимъ композиторамъ, имѣла сборный характеръ. Въ первомъ отдѣленіи была исполнена четвертая симфонія Чайковского.

Это одно изъ труднѣйшихъ и благодарнѣйшихъ произведеній автора.

Дирижеръ Сараджевъ вполне справился со всѣми трудностями интерпретаціи этого гениальнаго произведенія. Было очевидно, что передъ слушателями—опытный дирижеръ, хорошо изучившій партитуру, принявшій въ соображеніе всѣ мельчайшіе эпизоды четвертой симфоніи. Необыкновенно выдержано прошли всѣ неясныя темы первой части. Оставшаяся еще на нѣсколькихъ моментахъ этого произведенія необходимо отмѣтить рельефность передачи темы второй.

Парижская Національная опера. Балетъ „Два Голубя“.

Г-жа Замбелли.

части, выражающей тоску, меланхолию. Менее удачно прошла у дирижера послѣдняя часть Allegro con fuoco со своеобразной вакханаліей. Сараджевъ въ ней замедлил темпы, а потому она не произвела впечатлѣнія чего-то потрясающаго, какъ должно было быть.

Второе отдѣленіе открылось труднѣйшимъ и очень длиннымъ концертомъ для скрипки съ оркестромъ, написаннымъ мало извѣстнымъ композиторомъ Крыжановскимъ.

Съ этимъ концертомъ выступилъ восемнадцатилѣтній скрипачъ Златко Балаковичъ, приглашенный по совету его славнаго учителя Шевчика. Выступленію въ Москвѣ предшествовалъ рядъ триумфовъ во многихъ городахъ Европы. Концертъ Крыжановскаго далъ возможность скрипачу развернуть свои силы. Онъ показал выдающуюся технику, необыкновенную легкость, съ которой онъ справлялся съ многочисленными пассажами, штрихами и т. д. По своей технике онъ напоминаетъ Яна Кубелика. Какъ тотъ, такъ и другой только виртуозы и не имѣютъ чарующаго тона. Кромѣ концерта Крыжановскаго Златко Балаковичъ исполнилъ Natturmo изъ 2-го квартета Бородина въ переложеніи для скрипки съ оркестромъ Римскаго-Корсакова, романсъ Бетховена и др. Въ общемъ концертъ оставилъ благоприятное впечатлѣніе, молодому скрипачу можно предсказать блестящую будущность. У публики дирижеръ Сараджевъ и скрипачъ Златко Балаковичъ имѣли большой успѣхъ.

Евгеній М.

Изъ лѣтняго альбома.

Рис. Мама.

Мечты обывателя.

Нѣтъ! Дачу снять я не рискну;
Мнѣ этотъ шикъ не по карману!
Сниму въ лѣсу одну сосну —
И жить на ней съ семействомъ стану...
Я — ближе къ небу, налегкѣ.
(Здѣсь верхъ блаженства—о, повѣрьте!)
Жена пониже—въ гамакъ.
„Бѣзъ“ на вѣточкѣ, въ „конвертъ“.
Внизу подростки — шалуны:
У нихъ свой скэтингъ вокругъ сосны...

Эрмитажъ.

„Максимисты“ (полу-фарсъ, полу-оперетта), поставленные въ бенефисъ талантливаго Н. Ф. Монахова, собрали много народа и прошли съ успѣхомъ. Бенефициантъ былъ очень эффектенъ и „шикарень“ въ роли молодого, но уже пресыщеннаго данди. Это одинъ изъ немногихъ опереточныхъ артистовъ, умѣющихъ носить фракъ, говорить просто, съ чувствомъ челоуѣческаго достоинства, и понимающихъ, что голова существуетъ возлѣ не для того, чтобы на ней стоять.

Его партнерша — Н. И. Тамара еще разъ доказала, что г. Смирновъ, отказавшись пѣть съ ней въ одномъ концертѣ, поступилъ осторожно, но безтактно. Она по обыкновенію имѣла большой успѣхъ.

А все-таки—мы советуемъ г. Монахову вернуться на путь реставраціи старыхъ классическихъ оперетокъ и возобновить „Орфея“, „Синюю бороду“ и проч.

Искъ.

Первый общедоступный садъ и театръ.

Нѣсколько тѣсная площадка среди бѣлыхъ стѣнъ громадныхъ фабричныхъ корпусовъ. Открытая сцена съ обычнымъ, но безъ сала, дивертисментомъ. Громадное фойѣ съ фонтаномъ. Изящный свѣтлый театръ, передѣланный изъ фабричнаго корпуса. Такова внѣшность театра на Гороховской ул., открывшагося, послѣ долгихъ мытарствъ, 29-го іюня.

Для открытія была поставлена драма Вл. Александрова „На жизненномъ пиру“.

Роль Хотнева исполнилъ г. Демюръ—онъ-же и режиссеръ труппы—нѣсколько приподнято, нѣсколько злоупотребляя мимикой, но задумчиво и въ вѣрныхъ тонахъ. Неми—г-жа Райская-Дорэ—была вполне на мѣстѣ, хотя было бы желательно дать больше подъема. Ярко и сочно, безъ шаржа, провелъ свою роль г. Пеняевъ. Выдержанъ былъ г. Павленко. Пьеса вдумчиво и толково, съ эффектами, поставлена г. Демюромъ.

30-го былъ поставленъ „Тартюфъ“ Мольера. На первомъ мѣстѣ—г. Пеняевъ (Оргонъ), проводившій роль съ неподдѣльнымъ комизмомъ. Тартюфъ—г. Демюръ былъ очень удаченъ, если бы не нѣкоторая подчеркнутость. Хороши были г-жа Райская-Дорэ и Иванчикъ.

„Казнь“ (спектакль 1-го іюля) была исполнена съ дружнымъ и стройнымъ ансамблемъ, что дѣлаетъ честь режиссеру, сдѣлавшему какъ разъ обратное тому, что дѣлаютъ братья Адельгеймы, выдвигая главные роли на первый планъ. Выдѣлялись г-жа Райская-Дорэ, гг. Пеняевъ и Демюръ, создававшій цѣльный образъ Годды.

Если въ будущемъ спектакли будутъ также тщательно обставлены, то успѣхъ симпатичному предпріятію обезпеченъ. Этотъ районъ давно нуждается въ серьезной драмѣ, а у ансамбля, руководимаго г. Демюромъ, есть всѣ данныя завоевать прочныя сипатіи не только мѣстной публики.

Эль-Дэ.

Дачные театры.

Богдановка. (Брестск. ж. д.). Въ театрѣ Яшке съ успѣхомъ прошла драма „Жизнь за мгновенье“.

Богородское. Театръ „Глорія“ тщетно старается побѣдить равнодушіе публики. Отъ драмъ и миниатюръ перешли къ фарсамъ. 29-го ставили „Кому принадлежитъ Елена“. Увы! Всѣ старанія тщетны, и публика упорно отсутствуетъ.

Давыдово. Въ театрѣ „Гамма“ товарищество подъ упр. Е. И. Счастливцевой поставило „Сорванца“. Выдѣлялись г-жа Дубровская, Счастливцева и г. Сатинъ. 1-го была поставлена нѣсколько насмѣхъ, „Любея“, съ г-жей Счастливцевой въ заглавной роли.

Кунцево. 29-го съ большимъ успѣхомъ прошла „Юная буря“ С. Д. Разумовскаго. 30-го состоялся концертъ въ пользу О-за благоустройства. Въ субботу, 7-го, ансамбль Л. М. Триденской ставилъ „Оксану Зозулю“.

Клязьма. 1 іюля въ саду общественнаго парка мѣстной молодежью была дружно разыграна комедія въ 3 д. „Нашла коса на камень“. Послѣ спектакля состоялись танцы; публики было очень много, преимущественно молодежь, благодаря которой на вечерѣ царилъ юношеское веселье. Танцы затянулись до 2 1/2 ч. ночи.

Люблино. 29-го у И. Е. Рутковской прошла „Ночь на дачѣ“ и дивертисментъ, съ участіемъ В. Л. Курганова. 1 іюля былъ поставленъ „День изъ жизни покойника“, гдѣ хороши были г-жа Троинова и г. Климовъ. 8 іюля въ бенефисъ Александрова идуть „Безъ вины виноватые“.

„Зоологическій садъ“.

М. С. Коробова.

Н. А. Молчановъ.

В. К. Федотова.

(Режиссеръ).

Аосиноостровская. Въ театрѣ Птицына довольно слабо развиграли 1-го іюля драму „Отъ преступленія къ преступленію“.

Малаховка. 29 іюня съ участіемъ А. Г. Коопентъ, М. Ф. Лошина, и С. А. Головина были поставлены „Романтики“ и „Юбилей“, въ которомъ много смѣха вызвали М. М. Блюменталь-Тамарина и Н. П. Шаповаленко. 1 іюля поставленъ былъ „Воръ“ Мирбо и „Откуда сыр-боръ загорѣлся“. Выдѣлялись яркимъ исполненіемъ г-жи Блюменталь-Тамарина, Пенкина, гг. Балакиревъ и Лошинъ. Въ четвергъ, 5-го, гастроль О. А. Правдина въ „Донтъ-Жуанъ“ Мольера, въ роли Лепорелло. Для бенефиса М. Ф. Лошина пойдетъ „Марія Стюартъ“, съ уч. А. А. Яблочниной.

Новогиреево. Въ теченіе зимаго сезона по субботамъ будутъ даваться спектакли подъ управленіемъ гг. Карамова и Соколова.

Перловка. 29-го состоялся дѣтскій праздникъ и дивертисментъ. Вечеромъ спектакль-миніатюръ—„Жестокій баронъ“, „Которая изъ двухъ“ и „Загадка и разгадка“ въ исполненіи ансамбля Чукмалдиной прошли дружно и собрали публику.

Пушкино. 29-го О-во благоустройства поставило „Псишу“, съ участіемъ мѣстныхъ любителей. Спектакль прошелъ стройно. 1 іюля труппа Чукмалдиной поставила „Плоды просвѣщенія“.

Пушкино. 3-го іюля состоялся бенефисъ г-жи Тилиной, шла пьеса Косоротова „Весенній потокъ“, бенефициантка, выступившая въ роли Наташи, у публики, собравшейся въ небольшомъ количествѣ, имѣла успѣхъ. Послѣ второго акта ей были поднесены цвѣты.

Салтыковна. Въ театрѣ „Струны“ 29-го полный сборъ сдѣлалъ бенефисъ директора П. И. Андропова. „Юбилей“ и „Загадка и разгадка“ прошли съ успѣхомъ. Кабарэ нѣсколько не удалось. 1-го іюля была поставлена „Женитба Вѣзугина“. Выдѣлялись г-жа Эртъинъ, Лавровская, гг. Садовниковъ и Алексѣевъ. Много дѣтей собираютъ игры, руководимыя неизмѣнимымъ Шпонецъ.

Чухлинна. Въ театрѣ кружка спорта состоялся спектакль подъ режиссерствомъ Н. К. Земскаго. Ставили „На узелки“ и „Тучки небесныя“. Спектакль прошелъ съ успѣхомъ.

Царицыно. Во вторникъ, 3-го іюля, малаховскіи ансамбль поставилъ „Господина защитника“ и Чеховскаго „Медвѣдь“, весело разыграннаго гг. Головинымъ, Шаповаленко и г-жей Куравлевой.

Театръ „Гай“ въ Кусковѣ.

26 іюня драматическою труппой, подъ режиссерствомъ г. Ильпарскаго, весьма бойко были разыграны двѣ комедіи—„Жепскій парламентъ“ и „Графиня Эльвира“. Въ первой много смѣшили публику г-жи Тарасова и Смирнова и гг. Дубровинъ, Ильпарскій и Мирскій; Въ „Графиня Эльвира“ весьма комичны были гг. Войнаровский и Мерскій (Эльвира и ея мать) и гг. Смирновъ и Комиссаровъ (два „графа“).

3 іюля, въ бенефисъ С. П. Дубровина, было поставлено „На дѣлѣ“. М. Горькаго. Пьеса имѣла значительный успѣхъ у переполившей театр публики. Талантливому бенефицианту, игравшему странника Луку, были поднесены цвѣты. Очень хороши были г-жи Мазовецкая (Наташа), Шейндель (Настя)

и Людвинская (Анна), гг. Тольскій (Пенель), Тарасовъ (Сатинъ) и Войнаровский (актеръ). Г-жѣ Смирновой вредилъ ея тонъ, и демоническая Василиса въ ея исполненіи казалась добродушной мѣщанкой. Постановка пьесы г. Ильпарскимъ не оставила желать—лучшаго.

Н. Мамонтовъ.

Петербургскіе этюды.

Пріятно отмѣтить первый починъ увѣковѣченія памяти незабвеннаго В. П. Далматова: группною дачниковъ имѣнія „Отрадное“, куда на дѣтвій отдыхъ постоянно ѣздитъ Вас. Пант.,—собраны путемъ открытой подписки деньги, на которыя построены памятники покойнику. Открытіе памятника послѣдуетъ въ скоромъ времени и теперь инициаторы дѣла запяты мыслью возможно торжественнѣе обставитъ моменты открытія. Давай Богъ, чтобы память о яркомъ талантѣ В. П. жила, не угасая, среди всѣхъ искренно любящихъ театръ.

Налаживается, повидимому, дѣло съ пасаженіемъ въ возродившейся „Аркадія“ легкой комедіи, не впадающей въ грубый фарсъ.

Въ „Лѣтнемъ Буффѣ“ распрощались до осени съ премьершей В. В. Кавецкою.

Въ „Луна-паркѣ“ объявлена гастроль „прима-балеринъ“ М. М. Петина. Въ составъ „оперной“ (и опереточной) труппы принята Е. Орель. Начинаясь подготовки къ постановкѣ новой пьесы Юр. Вѣзьева „1812 г.“, которую авторъ въ бесѣдѣ съ сотрудн. „Вир. Вѣд.“, называетъ представленіемъ или фееріей, но отнюдь не пьесой. Правда, въ ней отсутствуютъ всѣ тѣ батальныя особенности и дешевые эффекты, которые существуютъ въ обыкновен. фееріяхъ, но тѣмъ не менѣе, она требуетъ очень сложной постановки. Кромѣ того, нѣкоторыя дѣйствія должны разыгрываться одновременно, съ какою цѣлью сцена „Луна-парка“ будетъ раздѣлена на 2 плана: на авансцену и просцениумъ, по образцу Мюнхенскаго театра... „1812 г.“—это емкѣе реальнаго съ фантастическимъ, и въ него вошли всевозможные сценич. атрибуты, не исключая пѣнія и танцевъ. Помпѣе словъ—побольше дѣйствія!.. Главнымъ дѣйств. лицомъ въ пьесѣ является историч. „кавалеристъ-дѣвица“—Дурова, которая была въ свое время даже воспитан. Пушкинымъ, а затѣмъ описана Мордовцевымъ. Однако, эти „историч. личность“ оказалась вносдѣйстви обыкновенной искательницей приключеній, и старость свою она прожила самымъ прозаическимъ образомъ... Остальныя дѣйствующія лица—Наполеонъ, Барклай, Гераль, братья Гучковы,—являются только чисто эпизодическими.

Въ поискахъ за матеріалами и источниками,—говоритъ Вѣзьевъ,—я объѣзжалъ всѣ тѣ мѣста, гдѣ побывалъ въ свое время Наполеонъ, при чемъ мною срисованы всѣ историческія мѣста. Роль—кавалериста Дуровой, поручена арт. Мал. театра г. Маркъ. Ставить пьесу Н. Евреиновъ. Путешествуя въ послѣднее время по Италіи, я побывалъ на озерѣ Лекко, отсюда можно наблюдать знаменитую „Гѣбу Наполеона“. Когда я выѣхалъ на середину озера, предо мною, при солнечномъ свѣтѣ, на откосѣ горы ясно

„Зоологический сад“.

А. Т. Альгинь.

выступил контуръ знаменитаго полководца: Наполеонъ съ сложенными руками и въ своей треуголкѣ рельефно отражается на горѣ. Всѣ туристы считают своей обязанностью, — заканчиваетъ Юр. Бѣляевъ, — ознакомиться съ этой замѣчательной игрой природы!.. (Б. В. № 13008).

На этихъ дняхъ промелькнуло интересное сообщеніе, заслуживающее быть отмѣченнымъ, о томъ, что въ число воспитанницъ С.-Пб. консерваторіи поступаетъ 12-лѣтняя китаянка Ли-Хунъ-Чи-Фунъ, обладающая большими способностями въ игрѣ на арфѣ. Маленькая стипендіантка С.-Пб. китайской колоніи является первою ученицею-китаянкою за все время существованія С.-Пб. консерваторіи. Стоитъ пожелать отъ души удачи въ будущемъ...

Дирекція Литер.-Худож. Общества опять заключила на предстоящее пятилѣтіе контрактъ съ владѣльцею зданія — графиней Апраксиной, и так. обр. толки о томъ, что Малый театръ прекращаетъ свое существованіе были преждевременны. Уже намѣчается и осенній репертуаръ. Идетъ „Чертова кукла“ Вл. Трахтенберга и „Наполеонъ и Жозефина“.

М. В. Дальскій возвратился въ Петербургъ и, т. к. онъ состоитъ членомъ репертуарной комиссіи театра Рейнеке, оказалось возможнымъ намѣтить серію первыхъ постановокъ. Дальскій, однако, намѣренъ вновь покинуть столицу, чтобы до открытія театра Рейнеке совершить гастрольную поѣздку по провинціи.

На сценѣ Павловскаго театра прекрасно разыграли милую комедію Lolo „Фей капризъ“. Виртуозно съ типичной оригинальностью, отливающей мѣстами нѣсколько декадентскимъ рисункомъ, игралъ г. Петровский поэтъ Эбергардта. Прекрасенъ гримъ, продуманы жесты, мимика, манера рѣчи. Интересенъ Тарскій. Легкой феей милаго каприза была г. Тхоржевская, съ граціозно-шаловливымъ изяществомъ, проведя ответственную роль и внеся въ исполненіе много юмора, жизни, красоты. Въ заключеніе шелъ водевиль „Теща въ домѣ“, съ г. Стрѣльской въ главной роли. Конечно успѣхъ — грандіозный. Театръ былъ — полонъ слѣдующимъ спектаклемъ идетъ фарсъ покойнаго Мясническаго: „Ни минуты покоя“.

Открывается сезонъ Красносельскій театр. Идутъ старая Крыловская стряпня „Отъ преступленія къ преступленію“ и „Соломенная шляпка“. Главн. роли поручены г. О. Панчиной и А. Садовской.

Въ Озеркахъ потревожили тѣнь Антропова и въ недурномъ ансамблѣ разыграли „Ваньку-ключника“. Замѣтны были г. Сталева (Волховская) и Самаринъ-Эльскій (Ванька). Въ рисункѣ г. Челидзе (Дашутка) было мало сочности, яркости линий; Настю въ водевильномъ тонѣ сыграла г. Левицкая. Успѣхъ имѣло тѣмъ русскимъ пѣсень. Народу много.

Осенью возникаетъ новая „вокальная академія“. Организаторы намѣрены дать рядъ концертовъ въ пользу новаго предпріятія, для чего испрашивается соответствующее разрѣшеніе. Среди инициаторовъ дѣла встрѣчаются имена: Славинной, Тартакова, Фигнера, Серебрякова, О. О. Палечека и др. Пожелаемъ успѣха.

— По инициативѣ группы рабочихъ — членовъ разныхъ профессиональных и культурно-просвѣтительныхъ обществъ, въ Петербургѣ возникъ литературно-художественный кружокъ, поставившій своей цѣлью правильную, систематическую организацию постановку рабочаго театра. Въ репертуаръ перваго года вошли слѣдующія пьесы: Чехова „Дядя Ваня“, Гауптмана „Праздникъ мира“, Рышкова „Первая ласточка“, Горькаго „На днѣ“ и „Мѣщане“, Найденова „Дѣти Ванюшина“, Островскаго „Бѣдность не порокъ“, Лѣвскаго „На всякаго мудреца довольно простоты“ и Гоголя „Резизоръ“. Первыми пойдутъ „Дядя Ваня“ Чехова и „Бѣдность не порокъ“. Первый спектакль предполагается устроить въ началѣ сентября.

Вас. Базилевскій.

„ТАНЕЦЪ СРЕДИ МЕЧЕЙ“.

(Сказка жизни.)

(Окончаніе. См. № 27.)

Она подымалась по блѣлой мраморной лѣстницѣ, покрытой темнымъ, краснымъ, какъ почерѣвшая кровъ, ковромъ... И вотъ предъ ней раскрылась дверь въ давно-желанный прекрасный міръ, въ который всегда мучительно-страстно рвалась ея напуганная мечта. — Кто-то мрачный исчезъ, и все кругомъ разсмѣялось. Тотъ, кто открылъ ей эту дверь, стоялъ передъ ней, съ пылительно-ласковой улыбкой, и его лучистые глаза горѣли, какъ два темные брилліанта, въ которыхъ переливалась тысячею граней его богатая, какъ рѣдкій самоцветъ, душа...

Началась обманчивая сказка...

И все, что дремало въ ея душѣ и было задержано паутиной житейской пошлости и суеты, — теперь востребовало и, какъ могучій потокъ, рвалось на свободу и требовало свѣта, счастья, красоты... Давно-желанное звало къ себѣ безотчетно и властно... неутомимая мечта обѣщала что-то далекое, манящее, чарующее.

Вся напряженная, какъ натянута струна, съ остановившимся сердцемъ, — она ждала его пріѣзда...

Онъ пріѣхалъ не одинъ, — онъ привезъ съ собой хористку изъ того хора, съ которымъ недавно гастроліровала пѣвица. Хористка похвала за нимъ изъ пустого тщеславія и мелкаго расчета. У нея было ничтожное лицо мѣшанки, но гибкое молодое тѣло... И когда пѣвица, ошеломленная чѣмъ-то, непонятно надвинувшимся, подавляя холодный ужасъ и смѣненіе, спросила его, порывисто и тихо: — „скажи, зачѣмъ ты привезъ ее? Зачѣмъ она тебѣ понадобилась?“ онъ покрывалъ ея измученное лицо нѣжными поцѣлуями и несказанной лаской старался успокоить ее, мятущуюся и обезумѣвшую.

— Это вышло случайно. Я изъ жалости предложилъ довести ее, и даже не думалъ, что она согласится такъ скоро.

Ты привыкла мнѣ вѣрить. Спи спокойно, — я не пойду къ ней, спи спокойно, моя родная! Какъ можешь ты думать такъ пошло обо мнѣ, ты, — такая избранная, какъ можешь ждать отъ меня такой низости? Спи спокойно, моя ласточка, родная. — И нѣжно цѣлуя, онъ уходилъ отъ нея.

На мгновеніе, помутился ея мозгъ, сердце перестало биться, и она лежала безъ сознанія... Когда она очнулась, — острая боль прорѣзала ея мозгъ и ударила гдѣ-то въ лѣвой сторонѣ груди.

Машинально накинувъ платокъ, она выбѣжала изъ дому, съ подавленнымъ стономъ, шатаясь, какъ пьяная, бѣжала она въ темнотѣ по улицамъ, натыкаясь на стѣны домовъ... Въ ухахъ шумѣло, мозгъ заволакивало какимъ-то кровавымъ туманомъ... Пританувъ дыханіе, она прильнула къ темному окну. Она не видѣла лицъ, но слышала подавленные, прерывающіеся голоса и заглушенные поцѣлуи... Ей показалось, что сердце ее разорвалось, и горячія струйки крови разлились по всему тѣлу... Судорожно вѣспилась она въ раму окна и, чтобы заглушить нестерпимую боль сердца, стала биться головой о косякъ двери, пока, обезсиленная, не упала на крыльцо... Сколько времени продолжалось такое безуміе души, — она не помнила.

Она только почувствовала рѣзкій толчокъ въ плечо, увидѣла надъ собой его блѣдное, испуганное лицо. Минуту она сидѣла въ оцѣпенѣніи. Потомъ встала, сдѣлала нѣсколько невѣрныхъ шаговъ, остановилась, какъ-бы въ безпамятствѣ, и хрипло прошептала:

— Зачѣмъ тебѣ понадобилось обмануть меня?

Онъ молчалъ. Онъ шелъ за ней осторожно и тихо, касаясь ея плечъ. Она обернулась еще разъ и сказала рыдающимъ шепотомъ:

— Я все же безъ памяти люблю тебѣ!

И скрылась въ угасающемъ мракѣ поблѣднѣйшей ночи...

Она лежала у себя на ковѣ, обезсиленная, разбитая... Опять закинулеи очарованный кругъ, за гранью котораго проносилась чужая проклятая жизнь. Съ безстрастной суровостью охватила атмосфера отчужденности и одиночества. Хотѣлось кричать, метаться и стонать отъ безсиленной ярости и подавленной боли. Холодная волна отчаянія заливала грудь, и казалось, что уже все потеряно въ жизни, что жить мучительно трудно и не стоитъ продолжать препятствія разстакенной жизнью на каждомъ шагѣ. Отчаяніе смѣнялось безучастіемъ, хотѣлось ни о чемъ не думать, не заботиться, — хотѣлось одного — тишины и покоя, покоя и тишины. — А жгучая острая мысль все умираетъ по мигежная и неутоимонная билась въ мозгу, какъ птица въ клеткѣ, въ безплодныхъ исканіяхъ выхода. Охватывала жажда какого-то просвѣтлѣнія въ мозгу. И гдѣ-то въ лѣвой сторонѣ груди, гдѣ острая боль ежесекундно пронизывала какую-то точку и сжимала горло судорожнымъ кольцомъ. Она металась, какъ раненый звѣрь, оглушенный нежданымъ ударомъ, нанесеннымъ любимой рукой...

Воспаленный мозгъ пробуждалъ яростныя желанія, и ова хваталась хлысть, зажмуривала глаза, бросалась внизъ по лѣстницѣ... ей казалось, что она мчится съ такой быстротой и яростью, что вѣтеръ свиститъ въ ушахъ и развѣваетъ волосы...

Вотъ она уже у двери... врывается къ той, у которой ничтожное лицо и молодое тѣло. Она хватается ее за плечи, бросаетъ подъ ноги, топчетъ ее лицо, а удары хлыста разсѣкаютъ ротъ, и кровавая пѣна заливаетъ искаженное животнымъ страхомъ глаза... На минуту сердце поростало биться, дыханіе перехватывало горло, — и она нечеловѣчески усиленно поли отбрасывала хлысть и изнеможенная, обезсиленная, падала на постель. Она пыталась вырваться изъ этого опаснаго круга, который душилъ ее, и шла туда, гдѣ онъ улыбался той, ничтожной, но молодой. Она слѣдила вмѣстѣ съ нами, и, плѣненная звукомъ его голоса, и покорная его волѣ, улыбалась и шутила, а сердце ее ежесекундно умираетъ нестерпимо-острой болью...

Необходимо было оборвать эту муку однимъ ударомъ...

Поздно ночью она металась на его постели, зарывая лицо въ подушки, чтобы заглушить стоны и рыданія. Переполненное сердце, казалось, сочилось кровью и, о чудо, каждая капля превращалась въ драгоценный камень и сверкала въ болиномъ, воспаленномъ мозгу тысячу ослѣпительныхъ граней. Рождались прекрасные образы...

Ей чудилась бѣлая мраморная лѣстница въ храмѣ богини любви и славы. На самой верхней площадкѣ плѣнительная богиня, съ чарующей улыбкой, протягиваетъ ей вѣнецъ изъ плахъ розъ. — На нижней площадкѣ, среди притихшей толпы, она танцуетъ танецъ среди обаянныхъ мечей. Каждый первый шагъ, какъ струна. Тѣло дрожитъ мелкой внутренней дрожью, горло перехватываетъ истерическая судорога, и сердце разрываетъ грудную клетку. Но она должна улыбаться, потому что среди толпы стоитъ онъ и не хочетъ видеть ее муки и опасности, когда вотъ-вотъ неосторожное движеніе, равновѣсіе потеряно, — и она упадетъ на острый мечъ, холодное лезвіе пронзитъ ее сердце, и алые потоки крови залягутъ бѣлыми мраморными ступенями. Онъ этого не хочетъ, — онъ требуетъ спокойной улыбки... И она улыбается и продолжаетъ кровавый танецъ.

Ея босые ноги уже въ крови, ей страстно хочется вырваться изъ опаснаго круга, ова тинется възвѣтъ тѣломъ къ богинѣ любви и славы и жаждетъ, чтобы вѣнокъ изъ алыхъ розъ легъ на ея голову и успокоилъ изступленный мозгъ. Она тинется среди холодныхъ лезвій, скользитъ въ крови и падаетъ на острый мечъ. Онъ пронзилъ ее замученное сердце... Все поплыло въ какомъ-то кровавомъ туманѣ, сразу погасло сознание, и наступила тишина...

Шаги по лѣстницѣ. Заглушенные голоса у двери. — Длительный поцѣлуй. Поворотъ ключа въ замкѣ, и онъ вошелъ къ себѣ. Быстрымъ движеніемъ предчувствія онъ подошелъ къ постели, нервно схватилъ ее за плечи и повернулъ лицомъ къ себѣ. Почернѣвшая струйка крови, запекшейся около рта, разлилась по блѣдному угасшему лицу... Онъ въ ужасѣ отшатнулся, метнулся къ комодѣ. Въ полутьмѣ ночи рѣзко блѣды ключомъ бумаги. Онъ прочелъ: „Умираю... никого не виню... Душа переполнилась“...

Ольга Орликъ.

П. Сирота.

Лауреатъ С.-Петербургской Консерваторіи.
(Къ его турнѣ по провинціи.)

Берлинскія впечатлѣнія.

II.

Королевскій драматическій театръ для послѣдняго спектакля въ сезонѣ поставилъ „Журналистовъ“ Густава Фрейтага. Спектакль былъ до извѣстной степени юбилейный: на афишѣ красовалась цифра 350. Одна изъ лучшихъ нѣмецкихъ комедій, прошедшая на всѣхъ нѣмецкихъ сценахъ десятка тысячъ разъ, вошедшая въ основной репертуаръ лучшихъ нѣмецкихъ театровъ, прошла въ одномъ лишь королевскомъ театрѣ 350 разъ и, какъ всегда, привлекла полный залъ зрителей. Лучшее доказательство, что эта неувидаемая комедія, въ которой политическая сатира и драматическое содержаніе переплелись въ одно гармоничное цѣлое, не потеряла до сихъ поръ своей притягательной силы для публики.

И хотѣлъ бы въ связи съ этой юбилейной постановкой „Журналистовъ“ отмѣтить, что хотя этому дѣтщу Фрейтага уже перевалило за сорокъ лѣтъ, его играютъ до сихъ поръ въ современныхъ костюмахъ. Какъ мало ни подвергается мужской костюмъ въ послѣдніе десятилѣтія сколько нибудь существеннымъ перемѣнамъ, между модами семидесятыхъ годовъ и нынѣшними мужскими костюмами при сопоставленіи ихъ получается весьма рѣзкая разница. Благодаря современнымъ костюмамъ и декорациямъ, въ которыхъ преобладаетъ колоритъ послѣдняго десятилѣтія, „Журналисты“ утрачиваютъ не только сильно имъ присущій историческій интересъ, но и связь съ той эпохой, которую рисуетъ эта великодушная комедія, духъ которой уже такъ мало имѣетъ общаго съ послѣдними настроеніями нашего времени.

Извѣстный театальный критикъ, переводчикъ многихъ пьесъ, шедшихъ съ успѣхомъ на сценѣ того же королевскаго драматическаго театра, Евгеній Цабель настаиваетъ уже около десяти лѣтъ назадъ, чтобы „Журналистовъ“ играли въ костюмахъ той эпохи, которую они рисуютъ. Такая постановка была бы интересна также и какъ экспериментъ, ибо во внѣшнихъ рамкахъ семидесятыхъ годовъ „Журналисты“ показали бы тѣмъ ярче свою притягательную силу для большаго публики и завоевали бы себѣ право на званіе „классической“ комедіи. Но инициатива Евгенія Цабеля натолкнулась на противодѣйствіе „традицій“, которыя нигдѣ такъ не сильны и нигдѣ не препятствуютъ такъ сильно развитію театра, какъ именно въ Германіи.

Какъ драматическую сатиру „Журналистовъ“ — у насъ, впрочемъ, большаго публикѣ совершенно незнакомыхъ, — неоднократно сравнивали съ „Ревизоромъ“ Гоголя. Но остановившись здѣсь на правильности или не правильности подобнаго сопоставленія обѣихъ комедій, и хотѣлъ бы напомнить на этихъ столбцахъ объ одной мысли, которую я развивалъ нѣсколько лѣтъ назадъ въ петербургскихъ театальныхъ кружкахъ. Опираясь именно на постановку „Журналистовъ“ въ современныхъ костюмахъ, я предлагалъ сыграть и „Ревизора“ въ костюмахъ и декорацияхъ нашихъ дней. Я исходилъ изъ той мысли, что „Ревизоръ“ настолько уже завоевалъ свое мѣсто на русской сценѣ, что никакіе эксперименты, какъ бы они ни были смѣлы, уже не могутъ сдвинуть творенія Гоголя съ его классическаго мѣста, и настала пора,

когда можно и должно расширить художественныя рамки „Ревизора“. Я опирался при этом на сдѣланный уже въ Петербургѣ экспериментъ постановки „Ревизора“ на малорусскомъ языкѣ и на тѣхъ широкихъ перспективахъ, которыя принесла съ собою памятная намъ всѣмъ постановка эта.

Мнѣ приходилось видѣть „Ревизора“ многократно за границей на иностранныхъ языкахъ, и часто въ фантастическихъ костюмахъ, ничего общаго не имѣвшихъ съ той эпохой, которая обрисована въ „Ревизорѣ“. Укажу на такія постановки въ Пильзенѣ (Богемія) и въ Брюсселѣ. Тѣмъ не менѣе, „Ревизоръ“ не терялъ ничего въ своей свѣжести, силѣ и красочности. Въ одной изъ многихъ берлинскихъ постановокъ сохранили историческій колоритъ „Ревизора“, но сыграли эту комедію, какъ бойкій фарсъ о продувномъ молодомъ человѣкѣ, опутавшемъ цѣлую клику старыхъ, опытныхъ пройдохъ,—и безсмертное твореніе Гоголя дало въ этой интерпретаціи много новыхъ красотъ, много новыхъ точекъ отпавленія для оцѣнки „Ревизора“ съ точки зрѣнія чисто театральнѣй.

Поставить „Ревизора“ въ современной обстановкѣ и современныхъ костюмахъ значило бы испытать на большой русской сценѣ „театральность“ неуязвимаго „Ревизора“, внѣ его сатиры, внѣ роли его въ русской драматической литературѣ, внѣ столь тѣсно связанныхъ съ нимъ политическихъ вѣяній и историческихъ „ремниственцій“. Если „Ревизоръ“ былъ бы интересенъ какъ театральное зрѣлище въ полномъ смыслѣ этого слова, то немногія сокращенія въ текстѣ и обстановка современнаго захолустья дала бы намъ, легко, возможно, поразительную картину вѣровъ тѣхъ нашихъ медвѣжьихъ угловъ, куда и теперь не доскачешь, хотя три года екачи. Но моя инициатива натолкнулась въ Петербургѣ на „традицію“, прямо, какъ читатели видятъ, противоположныя бордовскимъ традиціямъ. И этимъ лучше всего вырисовывается абсурдность всякихъ традицій въ такомъ живомъ и жизнеспособномъ организмѣ, какъ театр.

М. Сук—въ.

† Артистъ Н. М. Томичичъ.

Въ ночь на 29-ое іюня въ Борисоглѣбскѣ застрѣлился артистъ мѣстной драматической труппы Николай Мплошевничъ Томичичъ. Покойный былъ по національности сербъ, артистъ Сербскаго Королевскаго театра, въ которомъ прослужилъ около 2-хъ лѣтъ, затѣмъ былъ командированъ послѣднимъ въ Россію для усовершенствованія. Въ Россіи Н. М. поступилъ въ драматическую школу А. С. Суворина, состоя степендіатомъ Сербскаго Королевскаго театра. На этотъ лѣтній сезонъ артистъ вступилъ въ качествѣ помощника режиссера, въ драм. труппу Давина и Игнатова, пріѣхалъ съ труппой въ Борисоглѣбскъ, гдѣ трагическій и покончилъ счеты съ жизнью. Покойный былъ еще совсемъ молодымъ человѣкомъ 24—25 лѣтъ. Обстоятельства, толкнувшія его на роковой шагъ,—неизвѣстны. Покойный пользовался горячей любовью товарищей, какъ прекрасный артистъ и рѣдкой души человѣкъ...

Предполагается спектакль посвященный его памяти. Пойдетъ „Диди Ваня“, сборъ съ котораго поступитъ въ пользу семьи покойнаго.

И. С.

† Н. М. Томичичъ.

Провинціальная хрочика.

Воронежскія письма.

Послѣ гастрольнымъ спектаклей Е. Н. Рошшиной-Инсаровой, прошедшихъ въ лѣтнемъ театрѣ Семейнаго собранія почти при полныхъ сборахъ, труппа фарса перекочевала отсюда въ садъ „Фантазія“, гдѣ подъ управленіемъ г. Невѣрова и режиссерствомъ А. П. Пеняева, начали ставить на открытой сценѣ новинки столичныхъ театровъ-миніаторъ, мозаики Кривого зеркала, Стариннаго и Веселаго театровъ. Теперь г. Пеняевъ вышелъ изъ состава труппы.

Оставшееся товарищество продолжаетъ дѣло безъ него и, какъ видно, не безъ успѣха, такъ какъ садъ „Фантазія“ охотно посѣщается публикой.

Закончили свои спектакли въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ малороссы подъ управленіемъ Д. А. Гайдамаки.

Сравнительно съ прошлымъ лѣтнимъ сезономъ украинцы на этотъ разъ закончили хуже въ матеріальномъ отношеніи. Главная причина этому была конкуренція со стороны цирка Суръ въ началѣ сезона и оперетки Полтавцева послѣ отъѣзда цирка.

Всѣ бенефисы главныхъ артистовъ—гг. Манько, Затыркевичъ, Шостаковской и Гайдамаки—прошли съ большимъ успѣхомъ, особенно бенефисъ любимаго публики г-ва Манько.

Украинская труппа Д. А. Гайдамаки можетъ считаться одною изъ лучшихъ.

Оперетка М. А. Полтавцева и А. П. Розанова (въ театрѣ Семейнаго собранія) пользуется успѣхомъ.

Прошли оперетты: „Ночь любви“, „Графъ Люксембургъ“, „Монна Ванна“, „Веселая вдова“, „Горный князь“, „Зеленый островъ“, „Гейша“, „Корневильскіе колокола“, и другія.

Оркестръ небольшой и поэтому слабый, но зато управляется опытнымъ и музыкальнымъ дирижеромъ А. С. Апрельскимъ.

Хоръ малъ особенно мужской. Но дирекція здѣсь не виновата: мѣстная администрація не разрѣшаетъ временно проживать въ городѣ хористамъ и музыкантамъ евреямъ.

Изъ опереточныхъ артистовъ мы можемъ отмѣтить слѣдующихъ: г-жу Иванову, обладающую красивымъ и довольно сильнымъ сопрано, г-жу Даманскую, г-жу Соколову, очень живую и подвижную каскадную артистку, легко и хорошо танцующую и съ недурнымъ голосомъ, г-жу Платонову, какъ хорошую комическую старуху, г-на Звягинцева, весьма хорошаго и интереснаго комика, г-на Гудара, обладающаго красивымъ баритономъ, г-ва Свѣтланова, недурнаго тенора. Начала было гастролить г-жа Ратмирова, очень интересная съ хорошимъ голосомъ артистка, но изъ-за какихъ-то интригъ принуждена была прервать свои гастроль и уѣхать.

Сборы оперетки дѣлаютъ довольно хорошіе; по условію 25% валовой выручки отчисляется въ пользу Семейнаго собранія.

Кстати здѣсь умѣстно сказать, что единственный во всѣмъ городѣ симфоническій оркестръ играетъ только въ саду Семейнаго собранія. Оркестръ сравнительно небольшой и управляется опытнымъ капельмейстеромъ О. И. Габаномъ.

19-го іюня, для открытія сезона въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ, драматическою труппою Н. П. Казанскаго была поставлена комедія кн. Сумбатова „Джентльменъ“. Среди исполнителей весьма выгодно выдѣляется своими богатыми вѣщными сценическими данными г-жа Жемчужникова.

О другихъ артистахъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Благодаря общедоступнымъ цѣнамъ, установленнымъ антрепренеромъ Н. П. Казанскимъ, начиная отъ 10 коп. и кончая 1 р. 40 коп., обывателю средняго достатка есть теперь возможность чаще посѣщать театръ.

А. Поляковъ.

Факты и вѣсти.

Благовѣщенскъ. На предстоищій зимній сезонъ антрепренеръ Благовѣщенскаго театра Н. М. Арнольдовъ составляетъ труппу на срокъ съ 1 октября с.г. по 1 іюня 1913 г. Репертуаръ предполагается смѣшанный: драма, оперетка и малорусскія пьесы. Формированіе труппы поручено О. А. Стоппелю (Костенко). Отъѣздъ на сезонъ изъ Москвы 6-го сентября. Постоянный адресъ Стоппеля: Екатеринбургъ, Мяткай, 4, Соболеву-Стоппелю.

Одесскій Городской театръ данъ на пять лѣтъ, съ 1 сентября 1913 года по 1 сентября 1918 года, М. Ф. Багрову.

А. М. Сибиряковъ возбудилъ предъ одесской городской управой ходатайство о разрѣшеніи ему построить еще одинъ театръ, рядомъ съ уже существующимъ. Управа потребовала представленія плановъ обоихъ театровъ, въ цѣляхъ выясненія насколько эта постройка будетъ безопасна

въ пожарномъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ театръ въ настоящемъ сезонѣ построенъ не будетъ.

Въ Екатеринославѣ, въ театрѣ Общественнаго Собранія, закончила спектакли украинская труппа Суходольскаго. Дано 61 вечернихъ и 4 утреннихъ спектакля. Взято валоваго сбора 26.702 рубля.

Успѣхомъ у публики пользовались: г-жи Дикова и Ники-тенко и г-да Суходольскій, Занѣгинъ, Арбановскій.

Въ Рязани 1 іюля закончились спектакли драматическаго товарищества подъ управленіемъ П. А. Шумскаго. За 40 спектаклей взято валоваго сбора 6.000 руб. На марку пришлось по полному рублю. Репертуаръ былъ смѣшанный—комедія, драма, фарсъ. Составъ труппы слѣдующій: Е. Г. Востокова (инженю-комикъ), Добровольская, Загорская, Ивелингъ (ком. старуха) Суворова (грандъ-дамъ), Нагорная (молодая героиня), Преображенская (героиня), Тарло, Фальковская, Ангуйанскій (2-й ч. любовникъ-невраст.), Бочаровъ (суфлеръ). Константиновъ (режиссеръ, герой резонеръ), Красовъ, Колесовъ (характер.), Травинъ (комикъ-резонеръ), Ураловъ (резонеръ), Фирсовъ (комикъ), Квасницкій и П. А. Шумскій (герой-любовникъ).

Екатеринодаръ. Н. Н. Синельниковъ закончилъ лѣтній сезонъ въ Екатеринодарѣ болѣе чѣмъ удачно: чистой прибыли взято свыше 12.000 рублей.

Царицынъ. Облѣтѣвшая всѣ газеты исторія съ воспрещеніемъ постановки въ Царицынѣ (на Волгѣ) оперы „Хованщина“ въ виду того обстоятельства, что старецъ Досиѣеъ будто бы папоминаетъ собою епископа Гермогена, закончилась въ концѣ концовъ побѣдой антрепризы—опера была поставлена на основаніи полученнаго изъ Петербурга разрѣшенія.

Въ Варшавѣ отравилась молодая талантливая артистка драматическаго театра Стане. Ей удалось спасти. Причина романтическая.

Въ Смоленскѣ 29 іюня открылся сезонъ драматической труппы Д. И. Басманова пьесой „Горе отъ ума“, въ совершенно новой постановкѣ, съ интересными деталями въ режиссерскомъ отношеніи. Спектакль прошелъ при полномъ сборѣ съ большимъ успѣхомъ.

Одесса. Артистъ П. Н. Орлеовъ приглашенъ антрепризой г-жи Рахмановой на нѣсколько гастролей въ Одессію, въ городскомъ театрѣ. Для первой гастрольи пойдутъ „Привидѣнія“ Ибсена.

Астрахань. „Садъ Аркадія“. Составъ драматической труппы: Е. А. Волинцева, В. К. Долева, М. М. Жукова, О. В. Карелна, О. Н. Кремлева, К. И. Кривская, П. П. Рославлева, Н. Д. Холина, Н. И. Чаруйская, М. А. Эмска, Р. Я. Юранова, В. П. Якимова, А. А. Вырубовъ, А. Г. Георгіевскій, К. Н. Дружинъ (помощникъ режиссера), М. Ф. Ефремовъ, М. И. Комаровъ (режиссеръ), В. В. Ланской, А. И. Ліановъ, И. А. Нагайцевъ, С. С. Надеждинъ, С. Е. Писаревъ, В. В. Поливинъ, Т. К. Потоцкій, А. Н. Рукавишниковъ, С. А. Соколовъ (предприниматель), Н. Н. Татариновъ, И. В. Трусовъ, М. Н. Левицкій (суфлеръ), В. В. Домашевъ (декораторъ).

Сезонъ открылся 22 іюня пьесой Острожскаго „Золотая клѣтка“, давшей очень хорошій сборъ (462 р.); 23-го іюня шелъ „Урлізъ Акоста“, 24-го утромъ — „Горнозаводчикъ“ (благотв. сп.), вечеромъ „Одна изъ нихъ“, 25-го — „Пѣна жизни“ (общедоступн. сп.), 26-го — „Женщина и паяцъ“.

Гатчино. (Варш. жел. дор.). Много толковъ вызываетъ поджогъ театра „Миніатюръ“, на постройку и оборудованіе котораго затрачено было владѣльцемъ нѣсколько десятковъ тыс. руб. Дымъ былъ замѣченъ утромъ, около 6 час. 26 іюня, и когда на тревогу сторожа сбѣжались люди, то подъ сценою уже ярко пылали сложенные въ костеръ запасныя доски. Огонь захватилъ полъ, стойки, стропила. Моментъ — и загорѣлись бы декорации, но владѣлецъ самъ сталъ выбрасывать изъ подвальныхъ оконъ горяшія доски и при помощи дворниковъ и сбѣжавшихся дачниковъ сталъ заливать принимавшій широкіе размеры пожаръ, который вскорѣ удалось совершенно прекратить. По осмотру зданія, недалеко отъ мѣста возникновенія пожара, нашли груды стружекъ, наваленныхъ горюко къ стѣнѣ зданія.

Предполагаютъ поджогъ изъ мести, называя по имени поджигателей. Производится разслѣдованіе. Спектакли прерваны. На-дняхъ начнется ремонтъ. Говорятъ, что ни одно изъ помѣщеній театра не было застраховано.

Вох.

Гунгербургъ (близъ Нарвы). Нашъ курортъ считается „жемчужиной русскихъ пляжей“. Прекрасный берегъ, окаймленный старымъ сосновымъ лѣсомъ, красивый паркъ, правда запущенный, живописная рѣка Нарова, — влекутъ сюда тысячи дачниковъ со всѣхъ концовъ Россіи. Жизнь курорта — дорогая, но за то бьетъ ключемъ. Спектакли, концерты, балы корса и т. д. чередуются непрерывно, часто собирая много публики. Но постоянный антрепризъ театра — не ве-

зеть. Дирекція Танѣвыхъ-Васильевыхъ закончила сезонъ безъ прибыли, Дубовицкій и Камковъ кое-какъ свели концы съ концами, понесъ, кажется, незначительный убытокъ и, наконецъ, антреприза г-жи Дмитренко, горѣвшей желаніемъ вести дѣло художественно, — понесла убытокъ въ нѣсколько тысячъ.

Въ этомъ году театральнѣй сезонъ открылъ С. В. Брагинъ легкой комедіей „Счастье только въ мужчинахъ“ и шуточно „Волшебный вальсъ“. Труппа вполне приличная. Постановка — старательная. Въ главнѣйшей женской роли съ успѣхомъ выступила г. Челндзе. Недурны гг. Левицкая и Владиміровъ. Съ большимъ темпераментомъ ведетъ свою роль г. Самаринъ-Эльскій.

Въ „Волшебномъ вальсѣ“ хорошо, хотя и нѣсколько трафаретенъ, въ роли Боля г. Брагинъ. Исполнителя г. Феона. Артистъ съ голосомъ — это находка для лѣтней труппы, и потому артистъ имѣлъ у публики хорошій приемъ.

Симпатичный голосъ обнаружила г. Левицкая, мило сыгравшая дочь музыканта. Ансамбль — ровный. Впечатленіе отъ перваго спектакля — въ пользу труппы, и жаль, что публики собралось очень мало.

Анонсируются концерты: Д. А. Смирнова, съ участіемъ Импер. Петерб. балета, и Н. Г. Сѣверскаго. Se — пех.

Г. Изюмъ, Харьк. губ. Въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Изюмѣ играетъ труппа, состоящая изъ молодыхъ артистовъ петербургскихъ театровъ, частью Александринской сцены.

Труппа работаетъ съ большимъ увлеченіемъ, чувствуется интеллигентность, хорошій вкусъ и серьезное отношеніе къ репертуару.

Среди поставленныхъ до сихъ поръ пьесъ нѣтъ ни одной безусловно слабой, большая же часть репертуара выбрана строго и разыграна болѣе чѣмъ прилично. Репертуаръ такой: „Вишневый садъ“, „Жуликъ“, „Женитьба“, „Панна Малишевская“, „На всякаго мудреца довольно простоты“, „Миссъ Гоббсъ“, „Золотая клѣтка“, „Кухня вѣдьмы“.

Составъ труппы небольшою: г-жи Ростова (героиня Александр. театра), Элли-Потоцкая (кокетъ и характерная), Рутковская (инженю), Бондаренко и Сороченкова (роли старухъ); гг. Лешковъ (любовникъ и бытовикъ), Смоличъ (комическія роли), Вертушевъ (резонеръ), и Всеволодскій (любовникъ) — всѣ изъ Александринскаго театра; Кузнецовъ (простакъ и фатъ), Александровъ, Ярцовъ и Панинъ (вторыя роли).

Въ женскомъ персоналѣ выдѣляются Элли-Потоцкая (изящная Раневская, яркая Малишевская) и Ростова (Миссъ Гоббсъ, Михалина въ комедіи Запольской); въ мужскомъ персоналѣ — талантливыя Смоличъ и Лешковъ.

Г. Пенза. Лѣтній сезонъ у насъ открылся при благоприятныхъ условіяхъ: хорошая труппа, великолѣпная погода сдѣлали то, что пензяки, буквально изголодавшіеся по всякаго рода зрѣлищамъ, охотно посѣщаютъ спектакли Народнаго театра.

Вновь выстроенное послѣ пожара зданіе, не отличаясь особенной красотой на видъ, обладаетъ однимъ цѣннымъ качествомъ: хорошимъ резонансомъ. Постановка всегда приличная, безъ дешевыхъ эффектовъ. Пьесы ставятся, преимущественно, лучшихъ русскихъ и иностранныхъ драматурговъ, почему репертуаръ всегда бываетъ разнообразенъ и интересенъ.

Составъ труппы слѣдующій: В. А. Дорская, Е. Н. Демидова, С. Ф. Клинская, К. Г. Ильина, В. Ф. Кручинина-Валуа, Р. К. Лаврова I, В. Е. Лаврова II, Е. А. Матрозова, Е. А. Озерова, В. И. Агбевъ, С. В. Валуа (очеред. режис.), Д. Ф. Константиновъ (очер. режис.), В. В. Кумельскій, Н. В. Мірскій-Муратовъ (главн. режис.), Я. М. Любинъ, А. А. Мальскій, Л. Я. Мещеринъ, П. П. Стронева, В. А. Савельевъ, Я. А. Тихомировъ, Е. П. Платовъ, П. А. Шабельскій, В. А. Якубовъ, суфлеръ Озеровъ, помощ. режиссера Дмитріевъ.

Симпатіями публики пользуются: Петрова, Кручинина-Валуа, Матрозова, Лаврова II, Константиновъ, Валуа, Савельевъ, Кумельскій, въ особенности послѣдній, ставшій кимъ-то кумиромъ публики.

Успѣшно прошли слѣдующіе пьесы: „Израиль“ Берштейна, „Обрывъ“ (2 раза), „Идеальный мужъ“ О. Уайльда, „Горнозаводчикъ“ Ж. Оне, „Майорна“ Шпагинскаго, „Свои люди сочтемся“ Островскаго, „Казнь“ Гэ, Послѣдней постановкой была „Горькая судьбина“ Писемскаго, гдѣ очень хороши были: Мірскій-Муратовъ — Челдовъ Соколинъ, Кручинина-Валуа — Лизавета, Савельевъ — Задѣльный мужикъ. Готовятся къ постановкѣ „Звѣзда нравственности“ и „Дни нашей жизни“.

6 и 13 іюня состоялись 2 концерта М. А. Каринской, прошедшихъ при переполненномъ залѣ и шумныхъ авачіяхъ. Въ кинематографъ народнаго театра по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ устраиваются спектакли типа театра Миніатюръ. Публика охотно посѣщаетъ эти спектакли.

Впереди цѣлый рядъ концертовъ — пока называютъ только концерты Н. И. Тамара и М. А. Каринской.

Влад. З.

Рославль. Пользующийся симпатиями рославлянь, артист С. И. Истоминъ, въ свой бенефисъ поставилъ „Гамлетъ“. Пьеса несмотря на плохую погоду, прошла съ большимъ материальнымъ успѣхомъ. Бенефициантъ выступилъ въ роли Гамлета. Учащаяся молодежь устроила ему шумную овацію, засыпала его цвѣтами. Прошла пьеса очень и очень слабо. Да оно и не могло быть иначе. Нельзя ставить такіа вещи какъ „Отелло“, „Гамлетъ“, „Король Лиръ“, и т. п. на маленькой провинціальной сценѣ, при жалкихъ декораціяхъ, съ слабымъ ансамблемъ.

Такія попытки вызываютъ только чувство досады и обиды во всѣхъ любящихъ серьезный театр. Какъ будто мало есть хорошихъ пьесъ, менѣе сложныхъ по постановкѣ и болѣе легкихъ для исполненія; пьесъ, — въ которыхъ средній провинціальный актеръ скорѣе можетъ завоевать симпатіи публики чѣмъ въ трудныхъ, совершенно для него непосильныхъ Шекспировскихъ; подобныя покушенія съ негодными средствами могутъ повести только къ тому, что публика перестанетъ посѣщать театр. Охлажденіе уже становится замѣтнымъ.

Послѣ этого неудачнаго спектакля были поставлены: „Гордіевъ узелъ“ (миніатюра). „Сиротка Хася“ — Гордина и „Пожаръ Москвы“ — Карпова. Всѣ спектакли прошли болѣе чѣмъ слабо. Хуже прочихъ была постановка и исполненіе „Пожара Москвы“. Г. Баушевъ ни гримомъ, ни фигурой, ни манерами не далъ ничего похожего на Наполеона, котораго онъ долженъ былъ изобразить. Болѣе подходящій по внѣшнимъ даннымъ для этой роли г-нъ Радовъ игралъ почему-то Климыча, управителя Бахтиной. Въ 3 и 4 актахъ по сценѣ металось 2 статиста, представлявшие собою полчища французовъ. Затѣмъ вмѣсто многочисленной свиты, Наполеонъ былъ окруженъ все тѣми же 2 статистами-солдатами. Стрѣльба производилась пистонами, а вмѣсто канонады, слышенъ былъ лишь большой барабанъ. Впечатленіе получилось самое отчаянное. Одна только г-жа Энгельгардъ до нѣкоторой степени скрашивала этотъ несчастный спектакль удачнымъ исполненіемъ роли Пелагии Алексѣевны Бахтиной.

5 іюля въ бенефисъ артиста Дольчева (резонеръ) будетъ поставленъ „Мѣстный божокъ“. Затѣмъ готовятся къ постановкѣ: „Канторъ“ (Жрецъ), „Мечта любви“, „Княжна Тараканова“, „Богъ войны“ и „Золотая клѣтка“.

Н. Р.—ій.

Сороки. Въ театрѣ Общественнаго собранія лѣтній сезонъ открылся 12 іюня комедіей „Первая муха“. До сихъ поръ прошли пьесы: „Прохожіе“, „Въ маленькомъ домишкѣ“,

„Отъ ней всѣ качества“, „Обыватели“, „Безъ вины виноватые“. Труппа большая. Мужской составъ сильнѣе женскаго. Первое положеніе занимаетъ опытный артистъ П. Н. Рахмановъ, бывшій артистъ Императорскихъ театровъ.

Изъ мужского состава слѣдуетъ отмѣтить молодого любовника-неврастенника А. С. Вивьена, Н. И. Иринина, К. В. Зенова и И. М. Невольина. Среди женскаго персонала обращаютъ на себя вниманіе г-жи: Я. А. Стальская („пожилая героиня“), прекрасно сыгравшая роль Кручинной въ „Безъ вины виноватыхъ“, Е. А. Лавинская, А. А. Зорина и А. М. Красова.

Меценатъ.

Сызрань 23 іюня на сценѣ театра сада „Эрмитажъ“ состоялась одна только гастроль смѣшаннаго хора С.-Петербургской консерваторіи подъ управленіемъ В. Ф. Кибальничъ (регентъ хора Архангельскаго). Поѣздка хора образовалась при личномъ содѣйствіи директора консерваторіи г. Глазунова. Цѣль, преслѣдуемая концертантами, — дать возможность общедоступнаго ознакомленія публики съ хоровыми произведеніями русскихъ композиторовъ.

Хоръ состоитъ изъ 19 человекъ, преимущественно учениковъ и учениковъ консерваторіи.

Вокальная сторона концерта не блистала чѣмъ-либо особеннымъ, но тѣмъ не менѣе, публика прослушала концертъ не безъ удовольствія; исполненіе было безъ аккомпанимента. Сборъ небольшой.

Air.

Харьковъ. Въ лѣтнемъ театрѣ „Собранія приказчиковъ“ начались спектакли драматической труппы подъ управленіемъ Ф. И. Кремлевскаго. Репертуаръ — преимущественно легкая комедія. Изъ общаго ансамбля выделяются: г-жи Антонелли, Селиванова, Корнева, Добкевичъ и г-да Борисоглѣбскій, Лаврецкій, Козыревъ-Сокольскій, Кремлевскій. На дняхъ съ большимъ успѣхомъ прошли „Лѣсъ“ Островскаго и передѣлка романа Гончарова „Обрывъ“. Сборъ вообще очень хорошій.

Omega.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

ПРИЗНАННОЕ НАИЛУЧШИМЪ ■ ШАМПАНСКОЕ ■ ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ЗНАТОКАМИ

И	средней сладости:	Р	мало сладкое:	У	безъ сладости:	А
„ИРРУА— КАПРИЗЪ“	„ИРРУА— ГРАНЪ-ГАЛА“	„ИРРУА— АМЕРИКЕНЪ“	„ИРРУА— БРЮТЬ 1900 г.“			
(сладкое)	(полусухое)	(сухое)	(очень сухое)			

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ПИАНИНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача электричествомъ или ножными педалями игры знаменитыхъ пианистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ.

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное пианино.

Демонстрируется

въ магазинѣ

„Авто-Музыка“,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прейсъ-нурантъ бесплатно | НОТЫ для Фонолы, Пianos, Виртуоза, Автопiano.

АБОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА.

Съ 1-го мая сего 1912 г. открыто нами съ разрѣшеніи Правительства обезпеченное залогомъ внесеннымъ въ депозитъ Московск. Градонач.

ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

подъ фирмой
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Я. Г. Бадиновъ и А. В. Минкевичъ.

Москва, Садовая-Триумф., 21. Тел. 150-91. Адресъ для телегр.: Москва—Вокидабъ. Конт. открыта съ 10—2 ч. и 5—8 ч. в.

АНТРЕПРЕНЕРЪ

Иванъ Макарьевичъ АРНОЛЬДОВЪ

желаетъ ангажировать на Д. Востокъ съ сентября 1912 г. по июнь 1913 года хорошо сформированную русско-малорусскую труппу, имѣющую въ репертуарѣ не менѣе 10 опереттъ.

НУЖНЫ

на сезонъ 1912/13 г. въ г. Благовѣщенскъ драматическіе артистки и артисты, могущіе участвовать въ опереттѣ. Обращаться до 10 августа по адр.: Крыжополь (Подольской губ.), дер. Новоселка И. М. Арнольдovu.

Казанская Городская Управа

ПРИГЛАШАЕТЪ лицъ, желающихъ **АРЕНДОВАТЬ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ** съ 15-го іюля 1913 года, подать о томъ заявленія съ указаніемъ своихъ подробныхъ условий аренды.

Вечеровой сборъ казанскаго театра достигаетъ: по обыкновеннымъ драматическимъ цѣнамъ до 900 рублей и опернымъ — 1200 руб.

Въ настоящее время театръ данъ за плату по 6000 рублей въ годъ; буфетъ и вѣшалки эксплуатируются городомъ.

СИМФЕРОПОЛЬ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ „МЕТРОПОЛЬ“. Въ самомъ центрѣ города, Пушкинская, д. Ф. Ф. Шнейдера.

Свободенъ и сдается съ 15-го сентября.

ЖЕЛАТЕЛЬНЫ: опера, оперетта, фарсъ, можно и другимъ гастрольнымъ труппамъ и концертамъ.

Вмѣстимость зала 550 мѣст. Полный сборъ отъ 600 до 1000 рублей. Вполнѣ оборудованная сцена. Новая декорация. Паровое отопленіе. Электрическое освѣщеніе и вентиляція. Большое фойе. Буфетъ. Раздѣвальня и др. удобства.

Условія сдачи выгодныя—на процентахъ или повечерно.

ЗА УСЛОВІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ: И. З. Штейнбону и А. Х. Маматкину.

Къ свѣдѣнію гастрольныхъ труппъ.

Въ г. КОСТРОМѢ

СДАЕТСЯ подъ гастрольные спектакли вновь отдѣланный пловучій театръ „Чайка“. Оборудованная вполнѣ сцена, освѣщ. электрич. Мѣстъ въ зрительномъ залѣ 400.

Стоянка театра на центральной набережной, близъ волжск. пристаней. За подробными свѣдѣніями обращаться по адресу: г. Кострома, С. К. Бархагову.

Поступили въ продажу
НОВЫЯ ПЬЕСЫ

для театра Жихіатюръ.

- 1) „Два жениха“ водевилъ въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 к.
- 2) „Драматурги“ фарсъ въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 1 руб.
- 3) „Домъ сумасшедшихъ“ буффонада въ 1 д. Н. Т. Герцо-Виноградскаго.
- 4) „Женихъ № 126-й“ вод. въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 коп.
- 5) „Институтна“ комедія въ 1 д. Его же. Ц. 50 коп.
- 6) „Не выгорѣло“ комед. въ 1 д. Его же. Ц. 50 коп.
- 7) „Послѣдній день холостяна“ фарсъ въ 1 д. Его же. Ц. 50 коп.
- 8) „Хористна“ вск. въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 коп.

Выписывать изъ конторы журн. „Рампа и Жизнь“.

Вышли въ свѣтъ новыя пьесы
СЕРГѢЯ МАМОНТОВА

Изъ цикла „1812 годъ“:

- 1) „Надежда, или Бонапартъ въ Москвѣ“ драма въ 4 д. (премирован. дирекціей Императорскихъ театровъ).
- 2) „Непріятель“ пьеса въ 1 д.
- 3) „Завоеватели“ пьеса въ 1 д.

Выписывать изъ конторы журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Лѣтній театръ въ саду г. ИШИМА.

(Идетъ постройка Тюмень-Омской желѣзн. дороги.)

Съ 10—15 іюля 1912 г.

СДАЕТСЯ по 1-е сентября.

Условія въ редакціи „Рампа и Жизнь“.

ПЬЕСЫ

Н. А. КРАШЕНИННИКОВА.

О МАЛЕНЬКОЙ ТАСѢ, въ 3 дѣйствіяхъ. (театръ Корша). Ц. 1 р.

СЕМЕЙНАЯ КАРТИНКА, ком. въ 1 д. (театръ Корша) Ц. 1 р.

О КАРЛѢ, О РЫЦАРѢ, О МАЛЬЧИКѢ РЫБАКѢ, сказка для дѣтей въ 3 карт. Ц. 1 р.

Выписывать изъ конторы журнала „Рампа и Жизнь“.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ФАБРИКА

ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ И ПАСТИЖА.

Получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

За выставку въ Ростовѣ-на-Дону золотую медаль.

Гримьеръ и театральн. парикмахеръ ОПВ. Народн. Дома Императ. Николая II и ост. 6 Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также СПВ. и Москов. частныхъ театровъ. Въ С.-Петербур.: Лѣтя. в. Замн. т. Буффъ Театра-Пассажа, Фарсъ—Театр. клуба, Нов. Лѣтяго театра, Акваріумъ, СПВ. Зоологич. сада, Эденъ, и пр. Въ Москвѣ: Лѣтяго и Зиняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистакова

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

Главное отдѣленіе фабрики, мастерскія, контора и магазинъ въ С.-Петербургѣ, Кронверкскій пер., 61. Телефонъ 85-78. Дамокій залъ. Прическа и пастижъ. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримьеровъ съ полн. комплектомъ париковъ. Высылаю въ провинцію влож. платеж. парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

Новыя изданія журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

ПЬЕСЫ ДЛЯ ТЕАТРА МИНИАТЮРЪ.

Выписывать изъ конторы „Рампа и Жизнь“.

Новая пьеса репертуара Московскаго Малаго театра.

„НА ПОЛПУТИ“. пьеса въ 4 д. А. Пинеро, пер. Б. Лебедева (въ этомъ переводѣ пьеса идетъ на сценѣ Малаго театра). Ц. 2 р.

„ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“.

Словарь сценич. дѣятелей въ стихахъ Lolo. Шаржи и зарисовки: Andre'a, Мака, Мельникова, Малютина, Эльскаго и др.

2-ой томъ ц. 1 р. Два т. въ пер. 1 р. 60 к.

„ГОРЕ СТАРАГО ЦАРЯ“. Изъ серіи Сказокъ любви, сдѣлая сказ. въ 1 д. Ц. 1 р. Дозволено безусловно. „Правит. Вѣстникъ“ № 106 с. г.

„ЗИГЗАГИ ЛЮБВИ“. Ком. въ 4-хъ д. Н. Туркина. Ц. 1 р. 50 к.

„ТЕАТРЪ КАБАРЭ и МИНИАТЮРЪ“.

Выпускъ 1-й Ц. 1 р.

**ПОТѢШНЫЙ
= САДЪ. =**

(У Курск. вокз., Сыромятники.)
Остановка трам. В, 1 и 31.
Дирекція А. А. Черепанова.

РЕПЕРТУАРЪ:

Въ пятн, 6-го—Наши примѣры! Для взрослыхъ. Въ 8¹/₂ ч. въ 1-й разъ „Зубъ мудрости“, фарсѣ. Въ 9 ч. „Кокоточка Моретта“ („Молчи, моя бестія“), фарсѣ въ 3 д. Совершенно новая программа. Дебюты феном. гладиатор. m-lle Клара и ея партнера г. Алекс. Единств. въ Россіи эквелибр. комед., прыг. съ одной ногой А. Лассео. Комич. жонгл. г. Жессо и Бено. Америк. фокусникъ Покъ-Покъ и др.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.

Въ субботу, 7-го іюля „Вѣдьма“; воскресенье, 8-го — „Сердца горятъ“; понедѣльникъ, 9-го — „Не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ“; вторникъ, 10-го — „Самсонъ и Далила“; среда, 11-го — „Синяя мышь“; четвергъ, 12-го — „Тайна Краснаго дома“; пятница, 13-го — „Вѣдьма“; суббота, 14-го — „Сердца горятъ“; воскресенье, 15-го — „Не такъ страшенъ чортъ“.

ПО ОКОНЧАНІИ СПЕКТАКЛЕЙ **БОРЬБА.**

Начало спент. въ 8¹/₂ час. веч.

Въ саду всевозможныя увеселенія, 2 оркестра музыки. Первоклассный ресторанъ. Р. Р. Вейхель.

НОВИНКИ!

Для театра МИНИАТЮРЪ.

Пьесы реперт. одесск. Малаго театра.

1) „**ДРАМАТУРГИ**“ шаржъ въ 1 д. съ куплет. соч. М. Гольдштейна (Митяя) ц. 1 руб.

2) „**ХОРИСТИНА**“ эскизъ въ 1 д. (по Чехову) М. Гольдштейна (Митяя) ц. 50 к.

Выписывать изъ конторы „Рампа и Жизнь“ и у автора: Одесса, Московская, № 1.

Для лѣтняго сезона пьесы въ переводѣ Э. Э. Матерна.

Депутатъ, комедія-фарсѣ въ 3 дѣйств. (Огромный успѣхъ въ т. Корша).

Пошалимъ, ком.-фарсѣ въ 3 д.

Ахъ, нѣтъ не надо, ком.-фарсѣ въ 3 д.

Подростокъ (La gamine) ком. въ 4 д.

Крошка Дарритъ (18 лѣтъ въ тюрьмѣ) ком. въ 3 д. по Диккенсу).

Главная роль, пьеса въ 3 д.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Требуйте настоящій Лайпъ со знакомъ „женщина со свѣтильникомъ“, безъ котораго Лайпъ Михаилъ Адольфов. Ростень **грубая поддѣлка.**

„ЛАЙПЪ“ — замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно;

ЗНАЕМУ, лишаи, сыпь, прыщи, ожоги и т. д.

Зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. Въ продажѣ гигиенич. Пудра, Мыло Лайпъ-Роотень прод. въ апт. маг. Съ заказами обращаться:

С.-Пб., Демидовъ, 5¹/₂, М. А. Ростень. Москва, Петр. Вор. 5¹/₂.

**ШКОЛА
СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА**

СПБ., Почтамская, 13.

Начало занятій 3 сентября.

Вступительные экзамены на 1-ый

и 2-ой курсы съ 3-го августа.

На третій курсъ приѣма нѣтъ.

Срочно требуются повсемѣстно

АГЕНТЫ-СОТРУДНИКИ

безъ малѣйшихъ ватратъ и риска на опредѣленное жалованье и %/о. Подр. усл. высм. безпл.: Иркутскъ, Контора газ. „СИБИРСКІЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“. Почтамская № 14.

Типографія В. М. САБЛИНА. Москва, Петровка, Крапивенскій пер., домъ Обидной. Телефонъ 131-34.

1. „Безъ протенціи“. Ком. въ 1 д. Макса Морей. Ц. 50 к.
2. „Волшебные звуки граммофона“. въ 1 д. А. Паухуппа. Ц. 50 к.
3. „Господинъ депутатъ“. — Буффонада въ 1 д. П. Т. Герцо-Винноградскаго. Ц. 25 к.
4. „Громъ и молнія“. К. въ 1 д. Вебера. Ц. 50 к.
5. „Деликатный“. К. въ 1 д. Пивера. Ц. 50 к.
6. „Домъ сумасшедшихъ“. Буффонада въ 1 д. П. Т. Герцо-Винноградскаго. Ц. 25 к.
7. „Тропическій женихъ“. — Шутка въ 1 д. Фульда, пер. Lolo.
8. „Женить“. Ком. въ 1 д. А. Шпитцлера, перев. Э. Маттерна. Ц. 40 к.
9. „Зизи“. К. въ 1 д. Э. Гиро. Ц. 1 р.
10. „Зубъ мудрости“. Фарсѣ въ 1 д. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
11. „Именинный подарокъ“. Сцена-мон. М. Гольдштейна. Ц. 60 к.
12. „Испытаніе“. Шутка въ 1 д. П. О. Еленскаго. Ц. 50 к.
13. „Кто виноватъ?“. Др. вступъ въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 к.
14. „Масни сорваны“. Ц. въ 1 д. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
15. „Мертвая сназка“. Драматич. вступъ въ 1 д. Т. Г. Грпгорьевна. Ц. 40 к.
16. „Мой утопленникъ“. Шутка въ 1 д. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
17. „Мужъ вернулся“. Фарсѣ въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 к.
18. „На муротѣ“. Шутка въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 к.
19. „На могильной плнтѣ“. Драма въ 1 д. пер. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
20. „Опечатка“. Шутка въ 1 д. въ стихахъ Lolo. Ц. 1 руб.
21. „На самомъ днѣ“. Ком. въ 1 д., перев. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
22. „Передъ свадьбой“. Пьеса въ 1 д. А. Шпитцлера, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 1 р.
23. „Перепутаницы“. Ком.-сатюра въ 1 д. Лк. Сослова. Ц. 50 к.
24. „Подъ нономъ“. Д. въ 1 д. Ж. Лоррепъ, п. Г. Корью. Ц. 50 к.
25. „По напризу“. Ком. въ 1 д. Н. М. Никольскаго Ц. 1 р.
26. „Послѣ оперы“. Др. въ 2-хъ д. и 3-хъ карт. Н. Докуа. Ц. 50 к.
27. „Поваръ и сенкратъ“. Шутка въ 1 д. Г. Скрба, пер. Р. Чинарова п П. Человой. Ц. 50 к.
28. „Провинціальная газета“. Ком.-шутка въ 1 д. П. Т. Герцо-Винноградскаго. Ц. 25 к.
29. „Пѣсня любви“. Одноактная мозаика пѣзъ лучшихъ стиховъ.
30. „Разбитое зернало“. Ком. въ 1 д. М. П. Чернова. Ц. 50 к.
31. „Разбойники“. Водевиль въ 1 д., пер. Р. Чинарова п Н. Человой. Ц. 50 к.
32. Сборникъ одноактныхъ веселыхъ пьесъ М. П. Чернова:
 1. „Изъ подъ стола къ вѣнцу“. Фарсѣ въ 1 д.
 2. „Неожиданное превращеніе“. Водев. въ 1 д.
 3. „Мнимые покойники“. Водевиль въ 1 д.
33. „Соловьиное гнѣздо“. П. въ 1 д. пер. В. Биптока п Р. Чинарова. Ц. 50 к.
34. „Страшная тайна“. Драма въ 1 д. Трофимова Волжовскаго. Ц. 50 к.
35. „Супружеская обязанность“. Фарсѣ въ 1 д., соч. Флапера. Ц. 1 руб.
36. Театръ Кабарэ, вып. 1-ый. 1) „Росмунда“, Lolo. 2) „Странички романа“, пер. Э. Маттерна. 3) „Дѣлайте вашу игру“, Якова Львова. 4) „Пантомима любви“, Lolo. 5) „У директора театра“, пер. Э. Маттерна. Ц. 1 руб.
37. „Фотографъ-любитель“. Шутка въ 1 д. Э. Э. Маттерна. Ц. 40 коп.
38. „Хористинъ“, эскизъ въ 1 д. по разсказу А. П. Чехова Марка Гольдштейна. Ц. 50 к.
39. „Честный малый“, шутка въ 1 д. Р. Чинарова. Ц. 50 коп.
40. „Ночью“. Пер. Э. Э. Маттерна.
41. „Свадьба Донъ-Жуана“. Пер. Э. Маттерна.
42. „Ужасный случай“. „ „
43. „Пріятное съ полезнымъ“. „ „
44. „Портретъ“. „ „
45. „Ея поклонники“. „ „